Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 23 (6011) 28 января 1945 г., воскресенье ЦЕНА 20 КОП.

ВОЙСКА 2-го И 3-го БЕЛОРУССКИХ ФРОНТОВ ЗАВЕРШИЛИ ПРОРЫВ МОЩНОЙ ДОЛГОВРЕМЕННОЙ, ГЛУБОКО ЭШЕЛОНИРОВАННОЙ ОБОРОНЫ ПРОТИВНИКА В РАЙОНЕ МАЗУРСКИХ ОЗЕР.

ВОЙСКА 1-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА ОВЛАДЕЛИ КРУПНЫМИ ЦЕНТРАМИ ДОМБРОВСКОГО УГОЛЬНОГО РАЙОНА ГОРОДАМИ СОСНОВЕЦ, БЕНДЗИН, ДОМБРОВА ГУРНЕ, ЧЕЛЯДЗЬ И МЫСЛОВИЦЕ.

ВОЙСКА 4-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА ОВЛАДЕЛИ В ПОЛОСЕ КАРПАТ ГОРОДАМИ ВАДОВИЦЕ, СПИШСКА НОВА ВЕС, СПИШСКА СТАРА ВЕС И ЛЕВОЧА.

ПРИКАЗ

Верховного Главнокомандующего

Командующему войсками 2-го Белорусского фронта

Маршалу Советского Союза РОКОССОВСКОМУ

Начальнику штаба фронта **Генерал-лейтенанту БОГОЛЮБОВУ**

Командующему войсками 3-го Белорусского фронта

Генералу армии ЧЕРНЯХОВСКОМУ

Начальнику штаба фронта **Генерал-полковнику ПОКРОВСКОМУ**

Войска 2-го и 3-го БЕЛОРУССКИХ фронтов завершили прорыв мощной долговременной, глубоко эшелонированной обороны противника в районе МАЗУРСКИХ ОЗЕР, считавшейся у немцев со времен первой мировой войны неприступной системой обороны, и овладели городами БАРТЕН, ДРЕНГФУРТ, РАСТЕНБУРГ, РАЙН, НИКОЛАЙКЕН, РУДШАННИ, ПУППЕН, БАБИНТЕН, ТЕЕРВИШ, превращенными немцами в сильные опорные пункты обороны.

В боях при прорыве обороны немцев в районе МАЗУРСКИХ ОЗЕР и овладении названными городами отличились войска генерал-лейтенанта ШАФРАНОВА, генерал-полковника БОЛДИНА, генерал-майора ЩЕДРИНА, генерал-лейтенанта ОЗЕРОВА, генерал-майора КНЯЗЬКОВА, генерал-майора ПРОВАЛОВА, генерал-майора КЛЕШНИНА, генерал-майора ЛЮХТИКОВА, генерал-майора МУЛЬТАН, генерал-лейтенанта ЗАХАРОВА, генерал-майора БЕРЕСТОВА, полковника ПОЛЯКОВА, полковника ХАУСТОВИЧА, полковника ДЕМИНА, полковника ЛОБАНОВА, полковника ЛЕВИНА, полковника АРДАНОВСКОГО, полковника РУТЬКО, полковника ЗОЛОТАРЕВА, полковника СОБОЛЕВА, полковника САБЕНКО, полковника БИРСТЕЙНА, полковника СМИРНОВА, полковника ТАРАСОВА, полковника КОЗАКА, генерал-майора ДАЛМАТОВА, полковника ПЕРЕВОЗНИКОВА, генерал-майора КРОНИКА, генерал-майора ИГНАТЬЕВА, генерал-майора ДМИТРИЕВА, полковника ГАЙФУТДИНОВА; артиллеристы генерал-полковника артиллерии СОКОЛЬСКОГО, генерал-полковника артиллерии БАРСУКОВА, генерал-майора артиллерии СЕМИНА, генерал-майора артиллерии ВАСИЛЬЕВА, полковника ФЕДОТОВА, полковника ЛАВРЕНТЬЕВА, полковника ДИДЕНКО, подполковника ДМИТРУКА, полковника ТУРЧАНИНОВА, майора ЕРМАКОВА, полковника СТЕПАНОВА; танкисты полковника ЛУКАШЕВА, полковника БОНДАРЕНКО, полковника МОРЕВА, подполковника БЗИРИНА, подполковника ХУХРИНА, подполковника КУПИНА, полковника ШМЫРОВА, полковника МЯЧЕВА, майора КАЗАКЕВИЧА; саперы генерал-майора инженерных войск МЕЛЬНИКОВА, полковника ЛОГИНОВА, полковника ЗАЙЦЕВА, полковника ВОРОНЦОВА; связисты полковника БЕЛЫШЕВА, подполковника МАРКОВА, полковника ТЕЙКОВЦЕВА.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях при прорыве обороны немцев в районе МАЗУРСКИХ ОЗЕР и овладении городами БАРТЕН, ДРЕНГФУРТ, РАСТЕНБУРГ, РАЙН, НИКОЛАЙКЕН, РУДШАННИ, ПУППЕН, БАБИНТЕН и ТЕЕРВИШ, представить к присвоению наименования «МАЗУРСКИХ» и к награждению орденами.

Сегодня, 27 января, в 20 часов столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам 2-го и 3-го БЕЛОРУССКИХ ФРОНТОВ, прорвавшим долговременную оборону немцев в районе МАЗУРСКИХ ОЗЕР и овладевшим поименованными городами, — двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия ОБ'ЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях при прорыве обороны немцев в районе МАЗУРСКИХ ОЗЕР и овладении названными городами Восточной Пруссии.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

27 января 1945 г. № 258.

ПРИКАЗ

Верховного Главнокомандующего

Командующему войсками 1-го Украинского фронта

Маршалу Советского Союза КОНЕВУ

Начальнику штаба фронта **Генералу армии СОКОЛОВСКОМУ**

Войска 1-го УКРАИНСКОГО фронта, продолжая наступление, сегодня, 27 января, овладели городами СОСНОВЕЦ, БЕНДЗИН, ДОМБРОВА ГУРНЕ, ЧЕЛЯДЗЬ и МЫСЛОВИЦЕ — крупными центрами Домбровского угольного района.

В боях за овладение названными городами отличились войска генерал-лейтенанта КОРОВНИКОВА, генерал-полковника ГУСЕВА, генерал-лейтенанта АНИСИМОВА, генерал-майора КОВАЛЬЧУКА, генерал-лейтенанта БУХОВЕЦ, генерал-майора АНДРЕЕВА, генерал-майора КОЗАЧЕК, генерал-лейтенанта НОВОСЕЛЬСКОГО, полковника КУЗЬМИНА, генерал-майора АЛЕКСАНДРОВА, генерал-майора ГРИШИНА, генерал-майора РОДИОНОВА, полковника ЕФИМЕНКО, полковника ВИНОГРАДОВА, полковника ПЕСОЧИНА, полковника СУХАРЕВА; танкисты генерал-лейтенанта танковых войск ПОЛУБОЯРОВА, полковника ДУШАКА, подполковника КУРКОТКИНА, полковника СКИДАНОВА, полковника ЛЕОНОВА, подполковника ИЩЕНКО, подполковника СИМЧЕНКО, подполковника ГОРБАТЕНКО, полковника ЧИСТЯКОВА, полковника ВОЛКОВА, майора ЛЕВИКОВА; артиллеристы генерал-майора артиллерии ДОРОФЕЕВА, генерал-майора артиллерии ВОЛКЕНШТЕЙНА, полковника ДОЛГИХ, полковника БУРОВА, полковника ДЕГТЯРЬ, полковника РУСАНОВА, полковника КУПИНА, полковника ЛЫСЕНКО; летчики генерал-лейтенанта авиации РЯЗАНОВА, генерал-майора авиации ГОРЛАЧЕНКО, генерал-майора авиации ПОЛБИНА, генерал-майора авиации АРХАНГЕЛЬСКОГО, полковника МАЧИНА; саперы полковника БУЛАХОВА, полковника КОСТЕНКО, подполковника БЕЛЬЧЕНКО; связисты подполковника МАКАРОВА, майора СУХОВА.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за овладение городами СОСНОВЕЦ, БЕНДЗИН, ДОМБРОВА ГУРНЕ, ЧЕЛЯДЗЬ и МЫСЛОВИЦЕ, представить к присвоению наименования «ДОМБРОВСКИХ» и к награждению орденами.

Сегодня, 27 января, в 22 часа столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам 1-го УКРАИНСКОГО фронта, овладевшим поименованными городами Домбровского угольного района, — двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия ОБ'ЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за овладение названными городами.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

27 января 1945 года. № 259.

ПРИКАЗ

Верховного Главнокомандующего

Командующему войсками 4-го Украинского фронта

Генералу армии ПЕТРОВУ

Начальнику штаба фронта **Генерал-лейтенанту КОРЖЕНЕВИЧУ**

Войска 4-го УКРАИНСКОГО фронта, продолжая наступление в трудных условиях горно-лесистой местности в полосе Карпат, сегодня, 27 января, с боем овладели городами ВАДОВИЦЕ, СПИШСКА НОВА ВЕС, СПИШСКА СТАРА ВЕС и ЛЕВОЧА — важными узлами коммуникаций и опорными пунктами обороны немцев.

В боях за овладение названными городами отличились войска генерал-полковника МОСКАЛЕНКО, генерал-лейтенанта ВОРОБЬЕВА, генерал-лейтенанта ГАСТИЛОВИЧА, генерал-майора БРИЛЕВА, генерал-лейтенанта БОНДАРЕВА, генерал-майора ШМЫГО, генерал-майора ГУСЕВА, генерал-майора КИСЕЛЕВА, генерал-майора ВАСИЛЕВСКОГО, полковника БУШТРУКА, генерал-майора ИВАНОВСКОГО, полковника ВАСИЛЬЕВА, генерал-майора БЕЖКО, генерал-майора МЕЛЬНИКОВА, генерал-лейтенанта МЕДВЕДЕВА, генерала бригады СВОБОДА, генерал-майора ПРОХОРОВА, генерал-майора ДУДАРЕВА, полковника УГРЮМОВА, полковника ВАСИЛЬЕВА, генерал-майора ФАДЕЕВА, полковника ВИНОГРАДОВА, подполковника БЛЮМИНА, генерала бригады БОЧЕК, генерала бригады КЛАПАЛЕК; артиллеристы генерал-лейтенанта артиллерии КАРИОФИЛЛИ, полковника ЧЕНГЕРЫ, полковника СМИРНОВА, полковника СОКОЛОВА, полковника ШЕВЧЕНКО, подполковника КАРТАШОВА, полковника ЦИВЧИНСКОГО, полковника НИКИТИНА, подполковника ЗАИКИНА, подполковника ПЛАХУНОВА, подполковника ОРЛЯНСКОГО, майора ХАЧАТУРЯНА, полковника МИРОНОВА, полковника ЯКОВЛЕВА, полковника САВИЦКОГО, полковника ЗИЛЬБЕРБЕРГА, полковника СИЛАЕВА, полковника КОДЯКОВА, майора КУЛЕШОВА; танкисты генерал-майора танковых войск ШИРОБОКОВА, полковника СЕРОВА, полковника АЛЕКСАНДРОВА, полковника ПИСАРИХИНА, полковника ХОПКО, полковника ГАЕВА; летчики генерал-лейтенанта авиации ЖДАНОВА, генерал-майора авиации ИЗОТОВА, полковника ОБУХОВА, генерал-майора авиации ЛАКЕЕВА; саперы генерал-майора инженерных войск КОЛЕСНИКОВА, полковника ЖУРИНА, полковника ВОЛОДИНА, полковника КЛЮЧНИКОВА; связисты генерал-лейтенанта войск связи МАТВЕЕВА, полковника ТАРУНИНА, полковника НЕКРАСОВА, майора КОРОТКОГО.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за овладение городами ВАДОВИЦЕ, СПИШСКА НОВА ВЕС, СПИШСКА СТАРА ВЕС и ЛЕВОЧА, представить к награждению орденами.

Сегодня, 27 января, в 23 часа столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам 4-го УКРАИНСКОГО фронта, в том числе Чехословацкому корпусу генерала бригады Свобода, овладевшим поименованными городами, — двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия ОБ'ЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение названных городов.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

27 января 1945 года. № 260.

Военный комендант прифронтового города

Красная Армия наступает сейчас за пределами нашей Родины. Прошло уже немало времени с тех пор, как война переместилась на землю государств, которые в прошлом были порабощены Германией или состояли в преступном блоке с нею. Наши войска занимают один за другим населенные пункты, в которых до самого последнего момента орудовала враждебная нам армия, с разветвленной сетью шпионской агентуры, с известной частью населения, поддерживающей врага.

Сейчас Красная Армия наступает по немецкой земле. В тылу наших войск уже находится большая часть Восточной Пруссии, часть немецкой Силезии. С каждым новым московским салютом за спиной наступающей Красной Армии остаются новые города Германии. Всё это предъявляет особые требования к советским комендантам вновь занятых городов.

Пост военного коменданта прифронтового населенного пункта за рубежом нашей Родины — это важный и ответственный боевой пост. Военный комендант призван обеспечить в городе образцовый, подлинно фронтовой порядок. На военном коменданте лежит высокая обязанность охраны взятого здесь имущества и ценностей, содействия быстрому восстановлению нормальной жизни города, в первую очередь — с целью обеспечения войскам Красной Армии всех условий, нужных для успешной борьбы против немцев.

Военный комендант прифронтового города за рубежом является первым представителем военной и гражданской власти. Это обязывает его ко многому. По традициям Красной Армии военный комендант впервые заступающий на пост в отвоеванном у врага городе, издает приказ № 1. Этот важнейший документ, обращенный к войскам и населению, излагает основные задачи Красной Армии в отношении данного государства и конкретно определяет общие обязанности и нормы поведения граждан занятого советскими войсками населенного пункта.

Комендант должен сразу же принять меры к изъятию у населения оружия, радиостанций, чтобы они не могли быть использованы агентами противника в шпионско-диверсионных целях. Быстрая и точная прописка населения, организованная управлениями военных комендантов, также является одним из средств, облегчающим вылавливание агентуры противника.

Красная Армия — великая армия освободительница народов от немецко-фашистского ига. Она не нарушает суверенитета той страны, в которой ей приходится действовать. Но и со стороны местных властей, а также всех граждан данного государства должны быть обеспечены условия, потребные советскому командованию для продолжения успешных боевых операций против немцев. Военный комендант города или другого населенного пункта должен в своем приказе № 1 коротко, понятно изложить всё это и твердой рукой обеспечивать выполнение установленных приказом норм. Требования Красной Армии, великой армии побед, армии-освободительницы, — это железный закон, от которого не может быть никаких отступлений. Таков смысл этой первой декларации нашего коменданта, определяющей всю его практическую деятельность в дальнейшем.

Каждый военный комендант должен отчетливо осознать: несмотря на то, что бой за прифронтовой город окончен, — борьба за него продолжается! Как правило, отступающий враг пытается всемерно вредить нашим войскам. Немцы минируют дома, мосты и улицы, оставляют фугасы замедленного действия в самых различных местах. Комендант города с подчиненными ему подразделениями инженерных войск обязан в кратчайший срок обнаружить и ликвидировать все эти «сюрпризы».

Бдительность — одно из непременных качеств военного коменданта. Он должен сделать всё возможное, чтобы создать в городе невыносимые условия для подрывной деятельности вражеской агентуры. В его задачу входит также забота об обороне города как с земли, так и с воздуха. Безукоризненная организация караульной службы, тесная связь с командованием частей, строжайшее соблюдение всех правил маскировки, — всё это вместе взятое способствует укреплению безопасности города.

Забота о военнослужащих — прямая обязанность коменданта. Если прибывающие в город военнослужащие не обеспечены в должной мере помещением, питанием, — значит комендантская служба здесь не на высоте. В условиях боевой деятельности наших войск за рубежом образцовое обслуживание прибывающих в город военнослужащих имеет особенно важное значение.

Работа военного коменданта за рубежом нашей Родины дополняется целым рядом новых хозяйственно-экономических задач, обусловленных либо требованиями боевой обстановки, либо договором о перемирии. Комендант обязан в самый короткий срок произвести в городе и окружающей сельской местности разведку оставленного противником трофейного народнохозяйственного имущества. Если наши специальные войсковые команды занимаются учетом и эвакуацией боевых трофеев (военной техники), то не кто иной, как управление военной комендатуры населенного пункта, должно взять под свое покровительство дело учета, сбережения и правильного использования трофейного народнохозяйственного имущества. Речь идет о таких об'ектах, как склады сырья, хлеба, топлива, фабрично-заводское оборудование, промышленные и торговые предприятия, поместья, ценные бумаги и различные другие ценности, оставленные противником.

По мере производства разведки и выявления этих ценностей, необходимо тотчас устанавливать строгую их охрану от порчи, расхищения. Одновременно офицеры-экономисты, военно-учетные работники обязаны срочно произвести опись, учет и инвентаризацию имущества. Точный учет всех трофейных народнохозяйственных богатств поможет обеспечить правильное использование их, уберечь от варварского разбазаривания и хищений.

Можно привести много примеров образцовой работы наших военных комендантов в прифронтовых зонах за рубежом. Там, где военный комендант на высоте своих задач, — там жизнь прифронтовых городов характеризуется подлинной военной организованностью и дисциплиной.

Чему же учит опыт работы лучших военных комендантов? Этот опыт говорит, прежде всего, о том, что военный комендант прифронтового города не должен допускать в своей требовательности никаких скидок на близость фронта. Наоборот, чем ближе фронт, тем обязательнее строжайшее соблюдение всех узаконенных норм воинской дисциплины, воинского порядка.

В русской армии издавна существовала боевая традиция назначать комендантами крепостей, городов и других населенных пунктов тех офицеров и генералов, которые наиболее отличились в сражениях за эти крепости, города. Известно, что именно Кутузов, сыгравший большую роль в исходе битвы за Измаил, был назначен Суворовым на пост коменданта крепости Измаил.

Первым военным комендантом только что отбитого у врага города должен быть лучший боевой офицер. Такое назначение следует расценивать, как высокую честь для офицера. Долг военного коменданта — оправдать эту честь, тотчас же установить в городе строжайший порядок и дисциплину, обеспечив сбережение всех захваченных трофеев, немедля осуществив все должные меры бдительности, безопасности. Военные Советы фронтов и армий, под контролем и руководством которых осуществляется практическая работа комендантов, должны оказать им максимальную помощь в проведении всех этих важнейших мероприятий.

Жизненные интересы сражающихся войск Красной Армии требуют образцовой организации комендантской службы в каждом прифронтовом городе. Здесь всё должно быть полно высокой, подлинно воинской четкости, дисциплины, пронизано бдительностью, поставлено на службу интересам фронта, делу победы.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О присвоении звания Героя Советского Союза Маршалу Советского Союза ГОВОРОВУ Леониду Александровичу

За образцовое выполнение боевых заданий Верховного Главнокомандования по руководству операциями войск Ленинградского фронта против немецких захватчиков и достигнутые в результате этих операций успехи присвоить звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» Маршалу Советского Союза Говорову Леониду Александровичу.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 27 января 1945 г.

О присвоении воинского звания генерал-лейтенанта ПЕРХОРОВИЧ Францу Иосифовичу

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:
Присвоить установленное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1940 года воинское звание генерал-лейтенанта Перхорович Францу Иосифовичу.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР И. СТАЛИН.
Управляющий Делами Совнаркома СССР Я. ЧАДАЕВ.

Москва, Кремль. 27 января 1945 года.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 27 января

В течение 27 января на КЕНИГСБЕРГСКОМ направлении наши войска, продолжая наступление, овладели городом и железнодорожным узлом ГЕРДАУЕН, а также с боями заняли более 300 других населенных пунктов, среди которых крупные населенные пункты ПОСТНИККЕН, ШААКСВИТТЕ, ГАЛЛГАРБЕН, ПОВУНДЕН, КНЕППЕЛЬСДОРФ, НОЙХАУЗЕН (7 километров северо-восточнее КЕНИГСБЕРГА), ШТАЙНБЕК, БОРХЕРСДОРФ, ТОМСДОРФ, БЛАНКЕНАУ, АЛЛЕНАУ, БАРТХЕРСДОРФ, ФРИДЕНБЕРГ, ДИТРИХСДОРФ.

Войска 2-го и 3-го БЕЛОРУССКИХ фронтов завершили прорыв мощной, долговременной, глубоко эшелонированной обороны противника в районе Мазурских озер, считавшейся у немцев со времен первой мировой войны неприступной системой обороны, и овладели городами БАРТЕН, ДРЕНГФУРТ, РАСТЕНБУРГ, РАЙН, НИКОЛАЙКЕН, РУДШАННИ, ПУППЕН, БАБИНТЕН, ТЕЕРВИШ, а также с боями заняли более 250 других населенных пунктов.

На аэродроме в районе МАРИЕНБУРГ войска 2-го Белорусского фронта захватили 34 немецких самолета.

Северо-западнее города АЛЛЕНШТАЙН наши войска отбивали контратаки крупных сил пехоты и танков противника, пытавшегося пробиться на запад, и нанесли ему большие потери в живой силе и технике.

Южнее города КУЛЬМ наши войска с боем форсировали реку ВИСЛА и, захватив плацдарм на западном берегу реки, соединились с нашими войсками, действующими севернее города БЫДГОЩ (БРОМБЕРГ). Наши войска окружили гарнизон противника в городе ТОРН и вели бои по его уничтожению.

К северу, западу и югу от города ПОЗНАНЬ войска 1-го БЕЛОРУССКОГО фронта, продолжая наступление, овладели городами КОЛЬМАР, БУДЗИН, РИЧЕНВАЛЬДЕ, ОБОРНИКИ, ЗАМТЕР, БУК, СТЭНШЕВ, ШРИММ, ЧЕМПИН, ДОЛЬЦИГ, а также с боями заняли более 500 других населенных пунктов. Войска фронта завершили окружение группировки противника в городе ПОЗНАНЬ и вели бои по ее уничтожению.

Войска 1-го УКРАИНСКОГО фронта, продолжая наступление, 27 января овладели городами СОСНОВЕЦ, БЕНДЗИН, ДОМБРОВА ГУРНЕ, ЧЕЛЯДЗЬ и МЫСЛОВИЦЕ — крупными центрами Домбровского угольного района, а также с боями заняли на территории Польши города КОБЫЛИН, БОЯНОВО, ОСВЕНЦИМ и на территории Германии города ВОЛАУ, ДИХЕРНФУРТ, ОБЕРНИГК.

Войска 4-го УКРАИНСКОГО фронта, продолжая наступление в трудных условиях горно-лесистой местности в полосе Карпат, 27 января с боем овладели городами ВАДОВИЦЕ, СПИШСКА НОВА ВЕС, СПИШСКА СТАРА ВЕС и ЛЕВОЧА — важными узлами коммуникаций и опорными пунктами обороны немцев, а также с боями заняли более 50 других населенных пунктов.

В БУДАПЕШТЕ наши войска вели бои по уничтожению окруженного гарнизона противника и заняли 10 кварталов.

Юго-западнее БУДАПЕШТА наши войска успешно отбили атаки пехоты и танков противника и в результате предпринятых контратак заняли несколько населенных пунктов, значительно улучшив свои позиции.

За 26 января наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 42 немецких танка, из них 29 танков юго-западнее Будапешта. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 36 самолетов противника.

* * *

На Кенигсбергском направлении части Н-ского соединения с боями преодолели лесной массив западнее реки Дайме. Стремительным ударом наши бойцы заняли населенный пункт Нойхаузен, находящийся в 7 километрах северо-восточнее Кенигсберга. Другие наши части, наступающие вдоль южного берега реки Прегель выбили гитлеровцев из ряда железобетонных сооружений и овладели населенным пунктом Штайнбек, расположенным в 10 километрах восточнее Кенигсберга.

Юго-западнее города Инстербург наши войска переправились через реку Омет-Флисс и с боями овладели городом Гердауен — сильно укрепленным пунктом обороны немцев. Все попытки противника контратаками задержать продвижение советских частей успеха не имели. Наши войска перемалывают живую силу и технику врага и настойчиво продвигаются вперед. По неполным данным, за день уничтожено до 3 тысяч немецких солдат и офицеров. Захвачены трофеи, в числе которых 156 орудий и 10 железнодорожных эшелонов (400 вагонов) с различными грузами. Взято в плен 660 немцев.

* * *

Войска 2-го и 3-го Белорусских фронтов продолжали успешное наступление. Противник, опираясь на мощные укрепления, запирающие проходы между озерами, оказывал яростное сопротивление. Немцы усовершенствовали глубоко эшелонированную оборону в районе Мазурских озер, считавшуюся неприступной еще со времени первой мировой войны. Эта система обороны противника состояла из артиллерийских и пулеметных железобетонных дотов, противотанковых рвов шириной до 5 и глубиной до 3 метров, огромного количества противотанковых и противопехотных мин. Наши войска сегодня штурмом заняли город Райн и, стремительно продвинувшись вперед на 20 километров, овладели важным узлом коммуникаций городом Растенбург. Одновременно наши части выбили немцев из ряда других сильно укрепленных городов и населенных пунктов. Таким образом, советские войска разгромили и прорвали на всю глубину чрезвычайно мощную оборону немцев в районе Мазурских озер. Места боев усеяны трупами гитлеровцев, разбитым и брошенным вооружением противника.

* * *

Войска 1-го Белорусского фронта с боями продвигались вперед. Советские танкисты и пехотинцы, овладев плацдармами на западном берегу реки Варта, совершили стремительный обходный маневр и заняли города Замтер, Бук, Стэншев. Тем самым перерезаны все шоссейные и железные дороги, идущие из города Познань в Германию. Другие наши части плотным кольцом окружили в Познани крупные силы противника и ведут бои по ликвидации попавшей в «котел» группировки немцев. Противник несет большие потери. Только на юго-западных подступах к городу бойцы Н-ской части истребили свыше 800 гитлеровцев и взяли 700 пленных.

Наши войска в одном районе освободили 1.200 советских граждан, насильно угнанных немцами на каторжные работы.

* * *

Войска 1-го Украинского фронта продолжали развивать успешное наступление. Противник цытался любой ценой удержать в своих руках Домбровский угольный бассейн, в котором сосредоточено много предприятий, снабжавших немецкую армию техникой, вооружением, боеприпасами и искусственным бензином. За последние дни немцы перебросили в этот район крупные силы танков и пехоты. Особенно упорные бои произошли на подступах к городу Сосновец. В течение дня гитлеровцы предприняли одиннадцать яростных контратак. Отдельные населенные пункты по нескольку раз переходили из рук в руки. Измотав врага, наши войска нанесли ему сокрушительный удар. Советские стрелковые и танковые части сегодня ворвались в город Сосновец и в результате ожесточенного боя овладели им. Заняты также Домброва Гурне, Бендзин и другие города Домбровского угольного бассейна.

За день боев войска фронта взяли в плен более 1.000 солдат и офицеров противника. Взят в плен начальник штаба 42 немецкого армейского корпуса полковник Драбих-Вехтер. На одном из аэродромов захвачено 15 немецких самолетов.

* * *

Пленный командир 10 немецкой моторизованной дивизии полковник Виаль заявил: «На второй день наступления русских наша связь с соседними дивизиями и высшими штабами была потеряна. Немецкие войска были деморализованы и беспорядочно отступали. Однако русские танки настигали наши колонны, окружали и уничтожали их. Уже на третий день наступления 10 мотодивизия была разбита. Такая же участь постигла и действующие по соседству с нами немецкие дивизии. Нельзя не признать, что планы русского командования были хорошо продуманы и блестяще осуществлены».

Вручение Ленинграду ордена Ленина

На торжественном заседании в театре имени Кирова

ЛЕНИНГРАД, 27 января. (ТАСС). На торжественное заседание Ленинградского Совета депутатов трудящихся с командованием Ленинградского фронта, Краснознаменного Балтийского флота и общественными организациями, посвященное годовщине полного освобождения Ленинграда от вражеской блокады и вручению городу ордена Ленина, собрались лучшие люди города-героя, те, кто был в первых рядах его защитников в дни самоотверженной борьбы с врагом. У многих на груди по два и три ордена и у всех поблескивает медаль на зеленой ленточке — медаль «За оборону Ленинграда».

За столом появляются члены президиума торжественного заседания. Зал стоя тепло приветствует гостя ленинградцев Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища М. И. Калинина, секретаря Ленинградского областного и городского комитетов ВКП(б) тов. А. А. Кузнецова, председателя исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся тов. П. С. Попкова, командующего войсками Ленинградского фронта Героя Советского Союза маршала Л. А. Говорова, секретаря горкома ВКП(б) тов. Я. Ф. Капустина, секретаря обкома ВКП(б) тов. И. М. Турко, председателя исполкома областного Совета тов. Н. В. Соловьева, командующего Краснознаменным Балтфлотом адмирала В. Ф. Трибуца.

Торжественное заседание открывает тов. А. А. Кузнецов. Он говорит о мужестве и героизме, дисциплине и стойкости ленинградцев, беззаветной борьбой за родной город вписавших одну из самых славных страниц в историю Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков.

— Этот героизм, — говорит тов. Кузнецов, — увенчан высокой наградой — орденом Ленина. В день торжества Ленинграда мы обращаем наши мысли к тому, кто является организатором и вдохновителем беспримерного подвига ленинградцев и всего советского народа, — к товарищу Сталину. Ему шлем мы свою великую благодарность.

В едином порыве встает зал. Долго не смолкает горячая овация в честь великого Сталина.

Тов. Кузнецов предлагает почтить память славных сынов Ленинграда, тех, кто в дни тяжелой борьбы отдал свою жизнь, защищая Родину и родной город.

Тов. А. А. Кузнецов об'является торжественное заседание открытым.

В составе почетного президиума первым называется имя великого Сталина и снова гремит овация. Горячими аплодисментами встречает зал имена сталинских соратников — членов и кандидатов Политбюро.

Зачитывается Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Ленинграда орденом Ленина. Делегация трудящихся Ленинграда выносит на сцену алое бархатное знамя. Среди тех, кому выпала честь принять высокую награду родному городу, знатные ленинградцы: старейший работник Кировского завода — начальник цеха Мирошников, мастер завода «Большевик» Князев, народная артистка СССР Корчагина-Александровская, заслуженный врач Виноградов, студент Института инженеров железнодорожного транспорта Герой Социалистического Труда Елисеев, мать-героиня Игнатьева, учитель Воронов, Герои Советского Союза летчики Мацкевич и Евтеев, академик И. Орбели, штукатур Степанова, поэт Прокофьев, художник Серов и другие.

Председатель исполкома Ленгорсовета тов. Попков принимает из рук Михаила Ивановича Калинина сверкающий орден.

Склоняется пурпурное знамя, и тов. Попков прикрепляет к древку его вторую награду — орден Ленина.

Слово от имени трудящихся Ленинграда предоставляется тов. Попкову.

— В декабре 1919 года, — говорит тов. Попков, — вручая петроградскому пролетариату боевое красное знамя с орденом Красного Знамени, Михаил Иванович Калинин выразил уверенность, что петроградцы будут высоко держать его перед всем миром. С тех пор прошло 26 лет, и мы сейчас вправе сказать, что трудящиеся Ленинграда с честью пронесли знамя и боевой орден сквозь огонь суровых испытаний и приумножили революционные традиции питерцев. Трудящиеся Ленинграда оправдали доверие нашей партии, нашего правительства, всего советского народа. Свидетельством этого является высшая награда, которая сегодня вручена нам.

Тов. Попков приводит яркие факты, характеризующие развернувшуюся созидательную работу.

— В этот торжественный день, — заканчивает тов. Попков, — мы клянемся партии, правительству, всему советскому народу, что ленинградцы и впредь будут самоотверженно работать для усиления помощи фронту, для приближения часа полной победы над гитлеровской Германией.

Громкими аплодисментами скрепляют присутствующие в зале эту клятву.

Тов. Кузнецов сообщает, что ленинградцев приехала приветствовать делегация трудящихся Москвы. Тепло встречает зал посланцев столицы нашей Родины.

— Трудящиеся Москвы, — говорит руководитель делегации секретарь МГК ВКП(б) тов. Соколов, — передают вам горячий братский привет и от всего сердца поздравляют с великой наградой.

Под звуки фанфар в зал четким строем входят бойцы и моряки. Это — делегаты воинов Ленинградского фронта и Краснознаменной Балтики. Как старых боевых друзей, с которыми бок о бок сражались против ненавистного врага, приветствуют их участники заседания.

Генерал-полковник Попов и адмирал Трибуц передают привет и горячие поздравления ленинградцам и заверяют, что воины Ленинградского фронта и Краснознаменной Балтики с честью выполнят свой долг в решающих боях по разгрому врага.

Участники заседания принимают ответное приветствие от трудящихся Ленинграда воинам Ленинградского фронта и морякам Балтики. Приветствие зачитывает председатель исполкома областного Совета депутатов трудящихся тов. Соловьев.

Слово предоставляется Председателю Президиума Верховного Совета Союза ССР товарищу М. И. Калинину.

Горячо встреченный тов. Калинин поздравляет ленинградцев с праздником, который является праздником всего советского народа.

Характеризуя значение великой битвы за Ленинград, тов. Калинин дает высокую оценку мужеству и стойкости всего населения Ленинграда — рабочих интеллигенции, домашних хозяек, молодежи.

— Ленинградские рабочие учились у Ленина, у Сталина, — говорит тов. Калинин, — и прошлое поколение оправдало их революционную работу, показало величайшую доблесть во время гражданской войны. А вот теперь мы, представители старого поколения, отмечаем, что молодое поколение не только не уступает в доблести уходящему со сцены поколению, а, наоборот, выше подняло революционное знамя Ленинграда.

Тов. Калинин призывает ленинградцев ответить на награду самоотверженным трудом, дальнейшим расцветом творческой созидательной работы.

— Поздравляю вас с высокой правительственной наградой и желаю успеха в скорейшем восстановлении разрушенного хозяйства, быта и культурных учреждений. Уверен, что эта награда вами будет оправдана, — заканчивает товарищ Калинин.

В зале долго гремят аплодисменты. Они выражают горячую признательность советскому правительству, свидетельствуют о готовности трудящихся города Ленина и впредь еще самоотверженней служить родине.

О своих чувствах в этот торжественный день ленинградцы говорят в приветственном письме Верховному Главнокомандующему Маршалу Советского Союза товарищу Сталину, которое принимается под бурную овацию. В зале раздаются возгласы: «Да здравствует наш Сталин!».

Величественно звучит государственный гимн Советского Союза.

Наступление в полосе Карпат

4-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ, 27 января. (По телеграфу от наш. корр.). Сурова карпатская зима. Снег заметает горные дороги, леденящий ветер пробирает до костей. Но в любую погоду наши пехотинцы и артиллеристы, закаленные в прошлых походах, взбираются на вершины гор, переправляются через незамерзшие речки, быстрые и глубокие, ведут бои в лесах и ущельях. Преследование отступающих немцев ведется днем и ночью. Наши подразделения сбивают заслоны неприятеля и снова нападают на его отходящие части, не давая им ни минуты передышки. Нередко передовые подвижные отряды пехоты, посаженной на «Виллисы», на большой скорости вырываются вперед, захватывают переправы через речки и удерживают их до подхода основных сил. Иногда такие отряды устраивают засады на путях отступления немцев и вызывают панику в их рядах.

Вот яркие примеры. Небольшой отряд автоматчиков, возглавляемый гвардии капитаном Беловым, получил задачу захватить переправу и предупредить взрыв моста. Отряд на повышенной скорости промчался к реке, и немцы не успели опомниться, как смельчаки-автоматчики захватили мост. Они уничтожили здесь вражескую охрану и подрывную команду, оставленную для взрыва моста. Затем отряд Белова устремился дальше. Его «Виллисы» проскочили на окраину населенного пункта. Здесь бойцы укрепились в домах и продержались до подхода главных сил. Другой отряд под командой капитана Самченко на большой скорости достиг станции, где стояли эшелоны, нагруженные военным имуществом. На улицах станционного поселка машины развернулись, автоматчики спешились и атаковали неприятельский гарнизон. Овладев станцией, они перебили охрану моста через реку и с помощью подоспевшей артиллерии удержали за собой поселок и мост.

В ходе преследования наши офицеры широко используют маневр мелких групп пехоты. На одном участке взвод немецких автоматчиков с несколькими пулеметами прикрывал дорогу, идущую через ущелье. Немцы сидели на скалистых высотах, нависших над ущельем, и были недосягаемы для огня нашей пехоты. Разведка, попытавшаяся обойти противника по лесной тропе, была обстреляна выставленным там заслоном. Командир приказал разведчикам завязать перестрелку с этим заслоном, а в то же время другая группа бойцов взобралась на почти отвесные скалы и вышла в тыл гитлеровцам. Она уничтожила вражеские пулеметы и их прислугу. Часть немецких автоматчиков была перебита, уцелевшие сдались в плен.

За последние дни особенно упорные бои шли на подступах к важному узлу коммуникаций — чехословацкому городу Спишска Нова Вес. Здесь противник, опираясь на подготовленные заранее оборонительные рубежи, оказывал упорное сопротивление и предпринимал контратаки силами пехоты и танков. Наступающие сломили упорство немцев и овладели городами Спишске Подградье и Спишске Влахи, прикрывающими подходы к основному опорному пункту — Спишска Нова Вес. Вчера с утра завязались бои на ближних подступах к этому городу. В результате одновременной атаки с трех направлений наши части ворвались в город. Весь день и всю ночь здесь шли ожесточенные уличные бои, закончившиеся победой советских воинов. Сегодня город Спишска Нова Вес окончательно очищен от вражеских подразделений. Одновременно несколько севернее наши части выбили немцев из чехословацкого города Левоча.

Наступление войск 4-го Украинского фронта в полосе Карпат успешно продолжается также и на других участках. Там, где проходят основные горные хребты, наступающие части овладели городом Спишска Стара Вес. В районе юго-западнее Кракова освобожден от немцев город Вадовице.

Подполковник В. КОРОТЕЕВ.

В Западной Польше

Наступление Красной Армии через Польшу к западным границам Германии исключительно по темпам. До Радома войска маршала Жукова, прорвав сильную оборону немцев, шли меньше трех дней. На четвертый день они освободили столицу Польши — Варшаву, уже на шестой день были взяты Томашув и Лодзь. Еще через день наши части форсировали реку Варта. 23 января они заняли Быдгощ (Бромберг), а теперь расстояние до Берлина стало немногим более 200 километров. События развиваются в таком темпе, что сейчас еще трудно осмыслить полностью происшедшее за последние дни в Западной Польше и даже увидеть всё то, о чем много будет написано впоследствии.

Вот маленький польский городок Нове-Място на реке Пилице. Земля слегка покрыта снегом, на деревьях иней. Справа и слева от дороги свалены в кюветы, перекинуты через них и отброшены далеко в кусты куски железа, стали, дерева, части машин. Башня от танка. Белый ствол тяжелого крупповского орудия. Речка скована льдом. Во льду торчат такие же куски стали, железа, дерева. Среди них высовывается голова мертвеца с погонами немецкого ефрейтора на плечах.

Вдоль левого берега тянется траншея с проволокой перед ней, через десять метров еще траншея. Направо песчаный холм. На скате его стоят полувкопанные немецкие шестиствольные минометы. Всего их двенадцать, и все они заряжены. Около некоторых валяются трупы немцев. Дальше, за другим холмом — шесть немецких танков с пробоинами в башнях и бортах, с развороченными гусеницами. С холма можно увидеть еще десятка полтора вражеских танков и самоходных орудий. Вот полузавалены песком противотанковые пушки. Машины, маленькие и большие, целые и разбитые. Следы танков.

От Нове-Място до Бжезин — совершенно целое, нетронутое шоссе. Никаких следов боя, деревни и местечки целы. Освобожденные от немцев жители польских деревень стоят по обеим сторонам дороги и машут руками, приветствуя проходящие войска. Ветер колышет национальные польские и советские флаги.

Перед самой Лодзью местность снова напоминает о войне. Глубокий и широкий противотанковый ров, ряды проволоки, траншеи, белые купола железобетонных дотов. За рвом на шоссе немецкая оборонительная новинка. По бокам шоссе — два круглых и высоких дота с бойницами для пушки, пулеметов и стрелков, а посредине, метрах в четырех позади боковых, — третий дот, на покатой крыше которого установлено короткоствольное орудие. Это своеобразный «огневой замок» на шоссе. Немцы, видимо, хотели упорно оборонять Лодзь, и укрепления, возведенные вокруг города, позволяли это делать. Но искусный маневр и стремительный удар сломили все усилия врага — Лодзь была быстро занята.

«Литцманнсштадт» — написано на дощечке. Так немцы наименовали Лодзь. Видно много заводских труб. Километра два шоссе идет мимо серых и красных фабричных корпусов. В Лодзи почти всё осталось цело. Войска маршала Жукова настолько быстро подошли к городу, что немцы не успели совершить ни разрушений, ни поджогов, не смогли ограбить и угнать население города. В Лодзи есть свет, вода, газ, работает телефон. Немцы оставили здесь огромные военные склады, большие запасы фабричного сырья. Сейчас все поляки Лодзи восторженно приветствуют проходящие через город части Красной Армии. Улицы запружены ликующим народом. Обилие торговых, рекламных и других вывесок. Но все они на немецком языке. Польский язык был запрещен в Лодзи.

По дороге на Александрув встречается длинная колонна пленных немцев. Нам много раз приходилось видеть пленных, но эти как-то особенно угрюмы. Видимо, успехи наших войск, больше чем самый факт пленения, воздействуют на душу немца.

Чем ближе река Варта, тем чаще встречаются разбитые немецкие машины, перевернутые танки. На полях валяются остатки самолетов. На Варте, как и у Лодзи, немцы имели заранее приготовленный рубеж обороны. Местность здесь пересеченная — много лесов, холмов, оврагов, имеются болота. Перед Вартой немцы чаще переходили в контратаки. Разгорались упорные бои. Но именно тут наши наступающие войска еще раз доказали свою высокую пробивную способность. Противник не сумел разгадать, где будут переправляться советские войска. Разбросав свои силы, он оказался неспособным помешать действиям наступающих. Варта была форсирована одновременно во многих местах, и немцам снова пришлось мириться с фактом прорыва их обороны.

Большинство мостов на дорогах цело. По ним без конца идут танки, орудия, пехота, тысячи автомашин. Навстречу войскам движутся повозки поляков, которые были выселены и теперь с радостью возвращаются на родные места. Попадается немало и немецких повозок. Эту часть Польши немцы об'явили своей территорией и за пять лет успели переселить сюда изрядное количество немцев. В одном районе мы были свидетелями интересного эпизода. Жители села Острув, возвращавшиеся домой, остановили обоз немцев, не успевших удрать, и на повозках нашли много вещей, принадлежащих им, остовянам. Немцы не постеснялись забрать с собой, удирая, и чужие вещи.

Наш обратный путь шел через Кутно, Лович, Сохачев. Эта дорога тоже цела, и на ней часты следы поспешного отступления немцев. В Кутно на площади проходил митинг. Население тепло встретило представителей Временного польского правительства. А в Сохачеве местные жители дружно помогали русским саперам строить новый мост.

Подполковник П. ТРОЯНОВСКИЙ.

1-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ. (По телеграфу от наш. корр.).

Упорные наступательные бои

2-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ, 27 января. (По телеграфу от наш. корр.). Части Красной Армии, прорвавшиеся к побережью Данцигской бухты в районе города Толькемит, ведут упорные бои. Сопротивление неприятеля здесь значительно возросло, поскольку немцы имеют на этом участке мощную линию укреплений, идущих от моря в юго-восточном направлении. Наши части во многих местах вплотную подошли к этой линии и кое-где с хода вклинились в оборону неприятеля.

Северо-западнее города Алленштайн немцы попрежнему предпринимают частые контратаки. Они вводят в бой большие группы пехоты при поддержке танков. Целый день здесь шли исключительно ожесточенные бои. Немцы несут огромные потери в живой силе и технике, но не прекращают контратак, пытаясь пробиться на запад.

Второй день в Восточной Пруссии бушует пурга, исключающая возможность применения авиации. Поэтому вся тяжесть боев с контратакующим противником выпала на долю наших артиллеристов. Благодаря их умению и мужеству контратаки немцев успешно отбиваются. На одном участке немцы бросили на позиции наших подразделений батальон пехоты с десятью танками. Основной удар приняла на себя батарея капитана Минкевича. Скрытые в кустарниках орудийные расчеты подпустили вражеские танки на 200 метров и открыли губительный огонь. Сразу вспыхнули три танка, остальные стали разворачиваться обратно под прикрытием огня орудий сопровождения. Тогда артиллеристы Минкевича перебили два из этих орудий, а затем начали бить по немецкой пехоте, которая уже залегла под сильным огнем нашего стрелкового оружия. Контратака была сбита, причем немцы потеряли три танка, четыре орудия, не меньше сотни своих солдат и офицеров.

В районе Мазурских озер войска 2-го Белорусского фронта совместно с войсками 3-го Белорусского фронта завершили прорыв долговременной обороны немцев, которая считалась у них неприступной. Занят ряд городов, являвшихся мощными опорными пунктами немецкой обороны, в том числе Райн, Николайнен, Рудшанни и другие.

Наступательные действия наших войск на рубеже Вислы в нижнем ее течении также сопряжены с упорными боями. Наступающим повсюду приходится преодолевать яростное сопротивление неприятеля. Южнее города Кульм наши части на большом протяжении очистили от немцев восточный берег Вислы, а затем на их плечах форсировали реку. На западном берегу Вислы захвачен значительный плацдарм, и войска, наступающие здесь, соединились с другими частями, действующими севернее города Быдгощ (Бромберг). Таким образом, немецкий гарнизон города Торн оказался окруженным. Сейчас ведутся бои по его уничтожению.

В прусских городах, занятых нашими частями, освобождены тысячи русских, украинцев, белорусов, насильственно угнанных немцами со своей родины. Все эти люди со слезами радости встречают своих освободителей. На улицах каждого занятого города можно видеть трогательные сцены. Люди, освобожденные от немецкого рабства, высыпают из подвалов, выходят из брошенных немцами концентрационных лагерей, обнимают советских воинов, приветствуют их.

Всюду части Красной Армии захватывают богатые трофеи, и среди них немало складов с военными материалами и продуктами, которые немцы не успевают уничтожить.

Подполковник П. МИЛОВАНОВ.

ВРУЧЕНИЕ НАГРАД НА ПОЛЕ БОЯ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 27 января. (По телеграфу от наш. корр.). Немцы пытались любой ценой восстановить положение. Завязался горячий бой. Гвардейцы отражали натиск немцев и всеми видами оружия наносили ему тяжелый урон.

В разгар боя по траншеям и ходам сообщения на передний край обороны пришел командир части. Это еще более воодушевило бойцов и офицеров.

Когда закончилась жаркая схватка, командир части здесь же на поле боя вручил отличившимся высокие правительственные награды. Командиру пулеметного взвода гвардии лейтенанту Дмитрию Горохову был вручен орден Красной Звезды. Такой же награды удостоились командир роты Миронов и связист Ковалев. Медаль «За отвагу» была вручена красноармейцам Шевчуку, Андрущенко, радисту Дубинину, санинструктору Колышевой.

ВОСЬМИСОТЫЙ БОЕВОЙ ВЫЛЕТ МАЙОРА РУБАНА

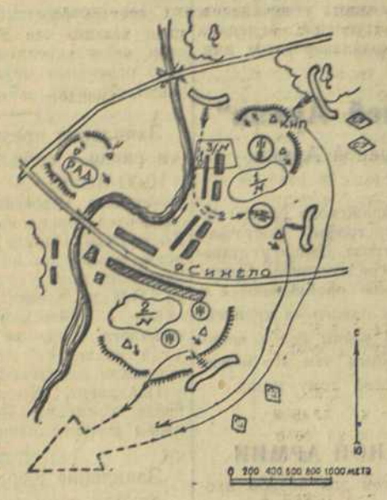
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 27 января. (По телеграфу от наш. корр.). Ветеран Отечественной войны знатный штурман майор Андрей Рубан совершил восьмисотый боевой вылет. За геройство, мужество и отвагу он награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Александра Невского, Красной Звезды и медалями «За отвагу» и «За оборону Москвы».

Самооборона артиллерии в ходе наступления

Когда наступательная операция стремительно развертывается на широком фронте, особенно в районах, изобилующих лесами, вполне вероятны острые моменты борьбы. При этом весьма трудно предугадать, где и когда произойдет столкновение с противником и какой характер оно будет иметь. Одно ясно: где бы ни находилась та или иная часть, она всегда должна быть готова отразить нападение противника и с фронта, и с флангов, и с тыла. Постоянная способность к круговой обороне — вот непременное условие успешных действий в современном бою.

Вопросы самообороны артиллерии приобретают, конечно, особую окраску. Тут приходится считаться с громоздкостью «хозяйства» артиллерийских полков. Но в то же время никогда нельзя забывать об огневой мощи артиллерии, об ее способности нанести врагу большой урон в самых сложных условиях боя. Нам кажется, что наряду с заботой о безопасности артиллерии следует постоянно иметь в виду, что это мощная ударная сила, которая может своими активными действиями в любой момент серьезно повлиять на общую обстановку. Иначе говоря, при развитии успеха в оперативной глубине надо держать артиллерию на важнейших направлениях, не исключая и опасных участков.

Чтобы подтвердить это положение, приведем один интересный и поучительный пример из летней боевой практики артиллеристов 2-го Белорусского фронта. Оговариваемся, что события будут изложены не польстью. В целях сокращения статьи мы осветим лишь те детали, которые непосредственно касаются взятой нами темы.



N артиллерийский полк с разведывательным дивизионом, выполняя задачу общевойскового командования, подошел к деревне Синело, где ему было приказано остановиться. В этот период нашего летнего наступления в Белоруссии крупные силы немцев еще оставались в тылу наступающих войск, скрываясь в огромных лесах. Было ясно, что обойденный противник рано или поздно станет пробиваться на запад. Поэтому артиллеристы сразу же, как только прибыли в район Синело, приступили к организации круговой обороны. Основное внимание, естественно, уделялось восточным подступам к деревне.

Именно с востока и появились в три часа утра группы вражеской пехоты, сопутствуемые самоходными установками. Противник шел в основном вдоль двух дорог, надеясь воспользоваться имевшимися мостами через реку. Куда нацеливались немцы и каковы были их силы, видно по схеме. Правофланговая рота немцев, увидев, что северный мост взорван, свернула с дороги и попыталась зайти в тыл первому дивизиону артиллерийского полка, обнаружившему себя стрельбой. Она была быстро рассеяна огнем еще на подходе к северной окраине деревни.

Остальные вражеские группы также потерпели неудачу. Им не помогли и самоходные установки, — настолько сильным и точным был огонь наших артиллеристов. Лишь на южном участке противнику удалось выйти в район наблюдательных пунктов второго дивизиона. Однако и здесь благодаря стойкому сопротивлению артиллеристов атака была отбита.

Понеся большие потери, немцы вынуждены были отойти, чтобы искать переправу в другом месте. Вначале их насчитывалось всего примерно 1500 человек, а после шести часов боя уцелела едва ли половина. Как выяснилось позже, остатки этой вражеской группы были добиты другими нашими частями. Артиллеристы, возглавляемые майором Мозгиным и капитаном Белоусовым, одержали полную победу. Они не допустили врага к переправам, причинили ему чувствительный урон и заставили отступить, не отдав ни одного метра своих позиций.

Что же здесь поучительного для других артиллерийских частей в тактическом отношении? Прежде всего обратим внимание на район, где остановился N артиллерийский полк. Было бы гораздо безопаснее сосредоточиться где-либо севернее или же южнее деревни Синело (см. схему). В лесу легче замаскироваться, и противник прошел бы стороной, не заметив артиллеристов, а если б и заметил, то не стал бы навязывать им боя, торопясь на соединение с другими своими частями. Но расположиться в лесу означало оставить немцам свободный путь, открыть им лазейку. Поэтому следует признать весьма удачным расположение полка именно у переправ, на развилке дорог, удобных для движения войск противника.

Правильно также поступили артиллеристы, заняв оборону на восточном берегу. Внезапный удар противника с фронта был исключен, потому что на западном берегу находился разведывательный дивизион. А если бы немцы попытались атаковать с фронта крупными силами, то такое серьезное препятствие, как река, значительно ослабило бы их удар. Порядок размещения подразделений и наблюдательных пунктов, инженерное оборудование их и расстановка ручных пулеметов, — на всем лежал отпечаток готовности к самообороне. Так, например, наблюдательные пункты были выбраны недалеко от боевых порядков. Излишнее удаление их только распылило бы силы и средства при стрельбе на самооборону. Ведь к дальним огневым нападениям не пришлось прибегать, что и было учтено при организации боевого порядка. Управлять огнем батарей, начиная с дистанции наиболее действительного огня и кончая прямой наводкой, офицерский состав вполне мог и с ближних наблюдательных пунктов.

Общий вывод из анализа описанного боя будет следующий. Противник, отступая под натиском советских войск, часто предпринимает контратаки, стремясь задержать наше продвижение и вернуть утраченные рубежи. Иногда в контратаках участвуют крупные силы немцев, и в таких случаях вполне возможны острые моменты борьбы, когда на отдельных участках артиллерии придется вести огонь с целью самообороны. Правда, описанный нами бой развивался в своеобразной обстановке, когда в тылу наступающих оставались крупные, еще не добитые силы врага. Но он всё же убедительно показывает, насколько велики возможности самообороны наших артиллерийских частей. Важно, чтобы эти возможности постоянно учитывались в ходе наступления, когда войска ведут борьбу в оперативной глубине.

Подполковник В. СМИРНОВ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ АКАДЕМИИ

Более 1.300 различных научных изданий выпустила Артиллерийская ордена Ленина академия имени Дзержинского. Среди изданных книг — учебные пособия, руководства, диссертации и другие научные труды по актуальным вопросам развития артиллерии и ее боевого применения.

Особенно широкое развитие издательская деятельность академии получила в годы Великой Отечественной войны. За это время изданы не только учебно-научная литература, но также и большое количество справочников, руководств, памяток для артиллерийских и минометных частей действующей армии. Академия отправила на фронт сотни посылок и бандеролей с артиллерийской литературой.

Одновременно академией выпущены сотни книг для работников научно-исследовательских институтов, конструкторских бюро, а также заводов, производящих артиллерийское вооружение.

Особой популярностью у преподавателей и слушателей академии пользуется научно-исследовательский сборник «Известия», насчитывающий сорок три выпуска.

Не менее ценным пособием в научно-исследовательской работе и учебе является издаваемый академией библиографический бюллетень советских и иностранных изданий по вопросам боевой подготовки, организации и боевой службы артиллерии, баллистики, стрелкового вооружения, артиллерийского производства и т. п.

За последние годы академией издан ряд трудов по боевому применению артиллерии в крупнейших сражениях Великой Отечественной войны. Готовится к печати многотомный труд по истории артиллерии. Отдельным изданием будут напечатаны работы профессора генерал-майора артиллерии Д. Е. Козловского «Развитие материальной части артиллерии», В. К. Маркевича «История развития ручного огнестрельного оружия» и другие.

Всего за годы войны академией выпущено 237 изданий общим тиражом свыше 300.000 экземпляров.

Из небольшой типографии, созданной при академии в 1856 году, выросло целое полиграфическое предприятие, ежемесячно выпускающее в свет свыше 7.000 экземпляров различной артиллерийской литературы.

ВОИНЫ-ЭСТОНЦЫ В ЭСТОНСКИХ ДЕРЕВНЯХ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 27 января. **(По телеграфу от наш. корр.).** Политотдел эстонского корпуса Красной Армии направил в помощь местным партийным и советским органам 150 агитаторов-эстонцев.

Агитаторы провели в деревнях республики большую разъяснительную работу, рассказали о великих победах Красной Армии, о героической работе советского тыла в период Отечественной войны, о проводимой в Эстонской ССР земельной реформе.

ЦК КП(б) Эстонии дал хорошую оценку работе агитаторов эстонского корпуса.

ФИЛЬМ О ЛЕЧЕНИИ ЛЕГКО РАНЕНЫХ

Московская киностудия «Воентехфильм» выпустила документальный фильм о лечении легко раненых воинов Красной Армии (режиссер И. Я. Свистунов, оператор Н. С. Наумов-Страж). Съемки производились в августе-сентябре 1944 года на этапах эвакуации раненых и в лечебных учреждениях 3-го Белорусского фронта.

В старой русской армии лечение легко раненых не выделялось особо. Только Красная Армия, реализуя советы гениального русского хирурга Н. И. Пирогова, создала весьма эффективные формы организации лечения этой категории раненых. Из специализированных госпиталей бойцы возвращаются в строй не только выздоровевшими, но значительно окрепшими и закаленными.

Весь процесс лечения хорошо показан на экране. Фильм полезен не только медицинским работникам, его с интересом посмотрят бойцы и офицеры.

Снимался фильм при консультации полковника медицинской службы В. В. Гориневской и подполковника медицинской службы О. И. Эпштейна.

2-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ. Группа автоматчиков в уличном бою.
Снимок нашего спец. фотокорр. майора С. Лоскутова.

Поединок снайперов

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 27 января. **(По телеграфу от наш. корр.).** На рассвете снайпер Кузьмин вернулся в свой окоп. В пятистах метрах от его позиции он увидел неуклюже приткнувшегося к стенке немецкого солдата. Снайпер выстрелил. Немец продолжал стоять. Из соседнего окопа выстрелил напарник Кузьмина — Уразгалиев. Немец оставался неподвижным. Это было чучело. В это время с немецкой стороны прозвучало три коротких выстрела. Пули врылись в замерзший бруствер окопа прямо перед лицом Кузьмина. Били немецкие снайперы.

Так начался поединок пяти снайперов — двух наших и трех немецких.

Кто знает, что могло ожидать Кузьмина, если бы за этим поединком не следил офицер Сергеев. Он понимал, что Кузьмин лишился преимущества над немцем и теперь ему ничего не оставалось делать, как отсиживаться на дне своего окопа до наступления темноты. И офицер решил помочь своему снайперу.

Сергеев выпустил сигнальную ракету. Бледнозеленый шарик, описав в воздухе дугу, упал около разрушенной кирпичной стены, в том месте, откуда прозвучали выстрелы одного из трех немецких снайперов. Сигнал офицера принял Уразгалиев и через минуту он ответил выпущенной вверх трассирующей пулей. Это означало, что немецкий снайпер уничтожен.

Кузьмин, сидя в окопе, решил было показать немцам чучело, которое еще ночью он затащил туда. Пули мгновенно продырявили чучело. Теперь не могло быть никакого сомнения в том, что немцы следят за ним. «Сто немцев убил, а вот на сто первом осечка получилась, — думал про себя Кузьмин, сидя на дне окопа. — И осечка серьезная».

В это время Уразгалиев потянул за веревку, перекинутую от него к окопу Кузьмина. Привязанное к веревке чучело зашевелилось. Это вывело Кузьмина из минутного раздумья. Не высовываясь из окопа, он крикнул Уразгалиеву, чтобы тот тянул сильнее. Чучело поползло по снегу к окопу Уразгалиева. Немцы, заметив это, открыли бешеный огонь. Тогда Кузьмин мигом выскочил из окопа и камнем скатился к подножью высотки, укрывшись за толстым, избитым осколками, дубом. В нескольких метрах от него проходила запорошенная снегом канава. Кузьмин заполз в канаву и стал наблюдать.

В серое январское небо снова взвилась ракета. Это гвардии младший лейтенант Сергеев указывал цель, замеченную им в момент, когда немцы вели огонь по чучелу. Кузьмин насторожился. Вдруг раздался выстрел с нашей стороны. Рядом с тем местом, где упала ракета Сергеева, пробежал немец. Пуля Уразгалиева сразила его. И тотчас же прогремел ответный выстрел немецкого снайпера. Кузьмин заметил его — он скрывался в дальних кустах. Кузьмин усилил наблюдение, но немец больше не давал о себе знать. Оставалось взять врага хитростью. Он снял фуфайку, повесил ее на дуб. Затем выстрелил из-за дерева два раза подряд и быстро спрятался в канаве. Немец открыл огонь по фуфайке Кузьмин отчетливо увидел его. Первым же выстрелом враг был сражен.

В сумерках Кузьмин и Уразгалиев вернулись в землянку. Гвардии младший лейтенант Сергеев поздравил своих учеников с победой, одержанной над тремя немецкими снайперами.

Произведения Ленина—Сталина на эстонском языке

ТАЛЛИН, 27 января. (ТАСС). Эстонское государственное издательство политической литературы после возвращения в освобожденный Таллин выпустило на эстонском языке 35 книг общим тиражом свыше полумиллиона экземпляров.

Изданы книги: И. В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза», В. И. Ленина «Задачи союзов молодежи».

Готовятся и скоро выйдут из печати книги Ленина «Что делать?», «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Вопросы ленинизма» — Сталина.

ПОДАРОК ИНЖЕНЕРА ГЕОРГИЯ БЕЛЯЕВА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 27 января. **(От наш. корр.).** Осенью прошлого года инженер завода минометного вооружения Георгий Беляев приобрел на личные сбережения три миномета и передал их Красной Армии. Подарок был торжественно вручен минометным расчетам взвода гвардии лейтенанта Бахова.

Именные минометы принимали участие в боях за Советскую Латвию и ныне долбачивают немецко-фашистские войска между Тукумсом и Либавой. За три месяца из именных минометов было выпущено по врагу 6.000 мин. Минометчики истребили до батальона гитлеровцев, уничтожили 2 минометных батареи немцев.

Недавно инженер Беляев прислал минометчикам письмо, в котором просит сообщить о боевых успехах и предлагает свою техническую помощь. Письмо советского патриота генерал зачитал перед строем минометчиков.

ПЯТНАДЦАТЬ НАУЧНЫХ РАБОТ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 27 января. **(От наш. корр.).** Санитарно-эпидемиологический отряд, где командиром доктор медицинских наук майор медицинской службы К. Пяткин, отметил трехлетнее пребывание отряда на фронте. Он прошел путь от Сталинграда до границ Восточной Пруссии, ведя большую работу по санитарно-эпидемической защите войск и гражданского населения. Эта труднейшая задача была блестяще разрешена. Для обслуживания гражданского населения выделялись дезотряды, подвижные бани, лечебные и противоэпидемические средства.

В течение трех лет врачи отряда сочетают свою службу с непрерывной учебой и самоусовершенствованием в области специальных, военных и политических знаний. Отряд организовал сложные исследования химических и бактериологических об'ектов, а также исследования донорской крови в полевых условиях.

Врачи отряда систематически вели научную работу. В результате сдано в печать 15 научных работ.

Кровавые следы немецких зверств

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 27 января. **(По телеграфу от наш. корр.).** Рота, которой командует лейтенант Новиков, очистила хутор Каттенау в Восточной Пруссии от немецких автоматчиков. Бойцы, проверяя постройки и здания, обнаружили здесь следы кровавых злодеяний гитлеровцев. В большом сарае на соломе, пропитанной кровью, лежали изуродованные трупы советских воинов. У некоторых были выколоты глаза, отрублены ноги, головы, на теле имелось множество ножевых ран.

Тут же в полутемном углу лежал с тяжелыми ранениями боец Андрей Вирвицкий, случайно оставшийся в живых. Он рассказал о том, как немецкие палачи истязали и мучили попавших к ним в плен советских воинов.

— Немцы захватили наших разведчиков и привели их в этот сарай, — рассказывает Вирвицкий. — Первым они допрашивали раненого старшего лейтенанта Бушуева. Советский офицер молчал. Тогда немцы подвергли его страшным пыткам, вывернули руки, кололи и резали тело, били. Наконец, немцы облили Бушуева бензином, вытолкнули во двор и зажгли на нем одежду. Офицер Бушуев сгорел. Остальные советские воины были так же зверски убиты гитлеровцами.

Войска Красной Армии, наступающие в Восточной Пруссии, на всем пути встречают следы кровавых злодеяний гитлеровцев. Так, гвардейская часть, наступающая на Кенигсбергском направлении, захватила поселок Древининкен, где находился лагерь для советских военнопленных. Перед бойцами открылась ужасная картина. В канавах, на открытых площадках у барака в лужах крови лежали десятки трупов. У многих были распороты животы, разбиты головы, выколоты глаза.

В одном фольварке найдены трупы нескольких расстрелянных советских женщин, оказавшихся рабынями прусского помещика.

По дорогам Пруссии идут на восток группы советских граждан, освобожденных Красной Армией. Они рассказывают о чудовищных зверствах, чинимых немцами над советскими гражданами в Германии.

Техническая конференция по эксплоатации самолетов зимой

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 27 января. **(От наш. корр.).** В Н-ской гвардейской авиачасти состоялась техническая конференция, посвященная опыту эксплоатации самолета в зимних условиях. Конференция продолжалась три дня.

Участники конференции заслушали шесть докладов. Наиболее интересными из них были доклады гвардии старшего техника-лейтенанта Расторгуева «О разжижении масла бензином» и доклад гвардии инженер-капитана Гандельмана «Об особенностях эксплоатации специального оборудования зимой».

В своих выступлениях гвардейцы поделились опытом эксплоатации самолета в зимних условиях. Офицеры Раев и Каличев подробно рассказали о своем опыте использования кислородных приборов при полетах на большой высоте.

Конференция прошла очень активно.

ЖУРНАЛ «КРАСНОАРМЕЕЦ» № 23—24

Вышел из печати № 23—24 журнала Главного политического управления Красной Армии «Красноармеец». В номере помещены статьи: С. А. Лозовского «С новым годом», Н. Тихонова «Народный вождь», К. Тренева «Александр Сергеевич Грибоедов», академика А. М. Терпигорева «Восстановление угольного Донбасса»; рассказы: И. Арамилева «У синего Немана», Н. Асанова «Сто двадцать секунд». Л. Кассиля «Сын Василия Семеновича», М. Пришвина «Кащей», К. Осипова «Встреча»; очерки: С. Лемешева «Лиха беда — начало». Вл. Якубовича «Пролив Беринга»; стихи: Якуба Колас «Великому Сталину», Евг. Долматовского «Песня об Украине», Вас. Лебедева Кумача «Бессмертные слова», А. Пришельца «Сестренка»; шутка В. Ардова «Красивая пара», сатирическое обозрение Ю. Ганфа «Последняя встреча Нового года в берлоге» и окончание повести Ю. Либединского «Пушка Югова».

Записки полкового агитатора

Перед нами, агитаторами-большевиками, стоит величайшей важности задача: всё время поддерживать в войсках то, что мы называем обычно наступательным порывом. Нужно, чтобы этого порыва хватило на весь трудный путь войны до самого Берлина. А что путь этот нелегок, известно каждому. Враг сопротивляется яростно. Он цепляется за каждый выгодный для обороны рубеж, пытается прикрыться реками, загородиться болотами.

Ныне, с моей точки зрения, приобретает особую значимость мобилизация всех средств нашей агитационной работы на поддержание в личном составе каждой части, каждого подразделения священного чувства лютой ненависти к врагу. Я не раз убеждался в том, что если сердце бойца охватывают гнев и возмущение, перед неистовой яростью его рушатся все преграды.

Несколько дней назад после упорных боев наш батальон захватил сильно укрепленный пункт противника, возведенный на высотках в усадьбе Румба. Когда стрелки выбили врага из последнего трехэтажного каменного дома и, преследуя двух немецких автоматчиков, проникли в его подвал, они услышали тихие стоны:

— Товарищи, спасите.

Красноармейцы заглянули в один из подвальных казематов и увидели там лежащего на цементном полу связанного голого человека. Лицо его было обезображено синяками и кровоподтеками, руки переломаны, железная проволока разорвала кожу и до костей впилась в мясо, пальцы ног и рук были обуглены. В этом страдальце, взывающем о помощи, они с трудом признали своего товарища, который накануне, получив ранение в бою, попал в плен к немцам.

Весть о пытках, которым подвергался советский боец, облетела весь полк, и во всех подразделениях стихийно возникли митинги. На одном из таких митингов довелось выступать и мне. Возмущению и гневу наших воинов не было предела. И когда последовал приказ на атаку следующего рубежа, они хлынули вперед неудержимой лавиной. Враг четырежды контратаковал наш полк силою до двух пехотных полков с танками, но все его попытки остановить нас оказались тщетными.

Такова сила ненависти. Такова сила конкретной агитации.

* * *

В работе полкового агитатора очень много неожиданностей. Вот прибыли к нам молодые бойцы из Западной Украины и Западной Белоруссии. В числе прибывших оказались двоюродные братья Николаевы. Мне они сразу как-то приглянулись. С величайшим удивлением наблюдали Николаевы за сотнями двигавшихся по дорогам танков, за нескончаемыми колоннами машин и артиллерии.

— Откуда только у государства берутся средства для войны? — обратился ко мне однажды старший из братьев. — Немцы твердили, что в России нет оружия, воевать нечем и есть нечего. А тут такая сила идет и идет. Украину немец ограбил. В Белоруссии, в Латвии, в Литве он тоже хозяйничал. До Москвы почти добирался и там, говорят, нашкодил не меньше. Откуда же это? — спрашивал он, указывая на дорогу.

Я обстоятельно рассказал ему об эвакуации промышленности на восток, о создании новых мощных индустриальных районов на Урале, в Сибири, о героической работе наших людей в тылу, обеспечивающих фронт и оружием и хлебом.

— Эх, тыл, тыл, — вздохнул Николаев. — Вы вот говорите о тыле, а я думаю, как же с моим-то тылом будет?

— С каким твоим тылом? — не понял я.

— Немец сжег у меня хату. Жена и четверо детишек остались зябнуть в бане. Коровенку тоже фрицы с'ели. Скажите, хватит или нет у государства средств помочь вот таким, как я, горемыкам?

Николаев испытующе заглянул мне в глаза, ожидая прямого и честного ответа. Конечно, я тут же рассказал ему о существующих у нас законах, постарался рассеять его сомнения и обнадежить. Но эта короткая беседа с бойцом в походе дала мне почувствовать, что мы кое-что упустили. Сразу же как только пришло пополнение из районов, долгое время находившихся под немецкой оккупацией, мы должны были рассказать им о том, что так волновало Николаева. Вечером я доложил эти свои соображения заместителю командира полка майору Сыроежкину, и через день-два во всех взводах агитаторы повели речь о советском тыле и постановлении СНК СССР о восстановлении разрушенного хозяйства в районах, ранее оккупированных немцами.

Братьев Николаевых я не упускал из виду. Они вскоре зарекомендовали себя храбрецами. На их счету уже к концу месяца было три десятка убитых немцев. Их наградили орденами. По моему предложению об этом специальным письмом командование уведомило их семью.

И вот совсем на-днях после одного весьма удачного боя я зашел в роту, где служат Николаевы. Старший был в особенно приподнятом настроении — разговорчив, весел.

— Что это ты сегодня такой? — невольно вырвалось у меня.

— Жинка прислала добрую весточку. Лесом снабдили, дом отстроили колхозом и телку обещали скоро дать. Теперь мой тыл в порядке.

Это был прекрасный повод для новой беседы со всем личным составом роты о том, как свято выполняются у нас постановления правительства. И я не замедлил воспользоваться случаем.

* * *

За годы войны наш боец многое видел, многое передумал и перечувствовал. Красноармейская аудитория выросла и требует теперь от агитатора куда больших знаний, чем прежде. Помимо всех прочих знаний агитатор должен располагать ныне, в частности, и обстоятельными знаниями истории народов.

В свое время мы проходили с боями через Латвию. Эта братская республика имеет много своих особенностей. Однажды под вечер наш полк остановился на отдых после большой усадьбы.

— А почему здесь так много крупных частных хозяйств? — совсем неожиданно спросил меня при этом один молоденький боец. — И вообще непонятно, как можно одной семье управиться, скажем, на 80 гектарах земли и содержать еще до двадцати коров?

Вопрос как будто наивен, но вместе с тем он и достаточно сложен. Этот девятнадцатилетний боец вырос в колхозе. На его веку в его районе уже не было ни кулацких, ни крупных помещичьих хозяйств. Он с детства видел колхозный двор, колхозный труд, и многое из того, что ему пришлось повстречать здесь, прямо-таки поразило его.

Пришлось сделать довольно пространный обзор истории республики, рассказать о политике насаждения кулацких хозяйств в Латвии, когда она была еще капиталистической, о том, как преображалась здесь жизнь с приходом советской власти, о земельной реформе и о многом, многом другом.

Вокруг собралась почти вся рота. Беседа заинтересовала и остальных бойцов.

Из этого я опять-таки сделал необходимые для себя выводы. На очередном занятии семинара взводных агитаторов мы обстоятельно разработали тему о прошлом Латвии. Для этого была использована вся литература, какую только удалось собрать в дивизии, многочисленные вырезки из газет и богатый фактический материал, накопившийся у меня в процессе бесед с местным населением.

* * *

Подобные занятия с нашим так называемым агитактивом и в первую очередь со взводными агитаторами имеют исключительное значение. Как бы хорошо ни работал полковой агитатор сам, одному ему не под силу дать своевременный ответ на все недоуменные вопросы каждого бойца. Основную тяжесть этого дела при всех условиях выносит на своих плечах наш нештатный актив, в частности, взводные агитаторы. Они первые читают бойцам сводку Совинформбюро. К ним первым обращается советский воин за раз'яснением того, что ему кажется непонятным.

А кто такой наш взводный агитатор? Это либо командир взвода, либо парторг и комсорг роты, либо просто развитый, политически грамотный рядовой боец — коммунист или комсомолец. Большинство из них в агитации новички. Поэтому подготовке взводного агитатора, его учебе на семинаре мы уделяем и повседневно должны уделять самое пристальное внимание.

Обычно на семинаре у нас низовой агитатор получает не только определенную сумму знаний по содержанию той или иной темы, но и слушает лекции о методике агитационной работы. Например, в ноябре-декабре мы сумели провести все шесть плановых занятий с агитаторами. За это время по методике мы прочли для них три лекции: «Как готовиться к беседе и проводить ее», «Работа агитатора в бою», «Формы и методы агитации в дни наступления».

Для того, чтобы провести занятие с агитаторами, мы используем перерывы между боями и малейшее временное затишье на фронте. Большинство докладов и лекций на семинаре, как правило, выпадает на мою долю или на долю заместителя командира полка по политической части майора Сыроежкина. И это вполне понятно. Мы отвечаем за состояние агитационной работы в полку — мы должны и учить агитаторов, воспитывать их.

Но одними семинарами наша помощь нештатному агитактиву ограничиваться, конечно, не может. Когда, скажем взводный агитатор начинает готовиться к серьезной беседе, перед ним сразу же встает вопрос: где взять нужную литературу — книгу или журнал, вырезки из газет? Во взводе ничего этого обычно нет. Кто же ему должен помочь разрешить данный вопрос? В первую очередь, безусловно, полковой агитатор или заместитель командира батальона по политической части. Это — их святая обязанность.

Больше того, сплошь да рядом новичкам при подготовке их к беседе приходится помогать даже и в отборе фактического материала, необходимого для иллюстрации тех общих положений, которые они усваивают из книг. И этим тоже не следует пренебрегать.

* * *

Работа полкового агитатора многогранна и кропотлива. Чтобы успешно справляться с ней, далеко недостаточно быть лишь политически грамотным и военно образованным человеком, уметь четко сформулировать свои мысли, произнести зажигательную речь. Всего этого еще мало. Он должен обладать и многими другими качествами. Важнейшими из них мне кажутся: внимательность к бойцу, терпеливость, когда нужно распутать какой-то неясный для твоих слушателей вопрос, и исключительная настойчивость в достижении поставленной цели.

Майор П. БАЦУНОВ.

Алексей ТОЛСТОЙ

ПЕТР ПЕРВЫЙ

ОТРЫВКИ ИЗ РОМАНА

Книга 3, глава 6

Простоволосые женщины кинулись к лошади генерала Горна. Схватили за узду, за стремена, вцепились в полы его кожаного кафтана... Худые, черные от копоти пожаров, выкатывая глаза — кричали: «Сдавай город, сдавай город...» Мрачные кирасиры — его конвой, также схваченные, не могли к нему пробиться... Рев русских пушек сотрясал дома на площади, забросанной обгорелыми балками, битой черепицей. Был седьмой день канонады. Вчера генерал суровo отверг разумное и вежливое предложение фельдмаршала Огильви — не подвергать город ужасам штурма и ярости ворвавшихся войск. Генерал — вместо ответа — швырнул скомканное письмо фельдмаршала в лицо парламентеру. Об этом узнал весь город.

Как бельмы тусклыми глазами генерал глядел на лица кричащих женщин, — они были исковерканы страхом и голодом, — таково лицо войны! Генерал вытащил из ножен шпагу и плашмя стал ударять ею по головам и понукать лошадь. Закричали: «Убей, убей! Топчи до смерти!..» Он покачнулся, — его тащили с седла... Тогда раздался неслыханный грохот, содрогнулось даже его железное сердце. За черепичными крышами старого города взвился черно-желтый столб дымного пламени — взорвались пороховые погреба. Высокая башня старой ратуши зашаталась. Закричали истошные голоса, люди шарахнулись в переулки, площадь опустела. Генерал, держа шпагу поперек седла, поскакал в направлении бастиона Гонор. Из-за реки налетали крутым полетом быстро увеличивающиеся шары, с шипением падали на крыши домов, нависших фасадами над улицей, и на кривую улицу, крутились и разрывались... Генерал бил и бил огромными шпорами шарахающуюся лошадь в окровавленные бока...

Бастион Гонор был окутан пылью и дымом. Генерал различил груды кирпича, опрокинутые пушки, задранные ноги лошадей и — огромный пролом в сторону русских. Стены рухнули до основания. Подошел, раненый в лицо, серый от пыли командир полка. Генерал сказал: «Приказываю — врага не пропустить...» Командир взглянул на него не то с упреком, не то с усмешкой... Генерал отвернулся, толкнул лошадь и узкими переулками поскакал к бастиону Виктория. Несколько раз ему пришлось прикрываться кожаным рукавом от пламени горящих домишек. Под'езжая, он услышал взвывающий полет ядер. Русские стреляли метко. Полуразбитые стены бастиона вспучивались, взметывались и опадали. Генерал слез с лошади. Круглолицый, молочно-румяный солдат, взявший у него повод, упрямо не глядел в глаза. Генерал ударил его кулаком в перчатке снизу под подбородок и по рухнувшему кирпичу полез на уцелевшую часть стены. Отсюда он увидел, что штурм начался...

Меншиков бежал через пловучий мост среди низкорослых ингерманландцев, потрясая шпагой, — кричал во весь рот. По ним бухали чугунные пушки с высоких стен Иван-города, бомбы шлепались в воду, нажимая воздух, с шипеньем проносились над головами. Меншиков добежал, соскочил на левый берег, обернувшись — топал ногой, махал краем плаща... «Вперед, вперед!..» Горбатые от ранцев солдаты густо бежали через осевший мост, — а ему казалось, что топчутся... «Живей, живей!..» — и он, как пьяный, раскатывался сотворенной тут же руганью...

Здесь, на левом берегу, на узкой полосе, между рекой и сырой крепостной стеной бастиона Виктория, было мало места, перебежавшие теснились, напирали, замедляли шаг, пахло елкой потом. Меншиков по колена в воде побежал, перегоняя колонну: «Барабанщики — вперед! Знамя — вперед!..». Пушки Иван-города били теперь через реку по колонне, ядра шлепались у берега, окатывая водой, разлетались о стены, обжигали осколками, мягко, лишко ударяли в людей... Передние ряды, срываясь, взмахивая руками, уже карабкались по кирпичной осыпи пролома на гребень... Забили барабаны... Крепче, крепче покатился крик по колонне ингерманландцев, вползающих на гребень... Там, за гребнем, хрипло завопил голос по-шведски... Рванул залп... Заволокло дымом... Ингерманландцы хлынули через гребень пролома в город.

Вторая штурмующая колонна проходила мимо генерала Чамберса. Он сидел на высокой лошади, мотавшей головой в лад барабанам. На нем была медная, вычищенная кирпичом кираса, которую он надевал лишь в особо торжественных случаях, тяжелый шлем он держал в руке, чтобы солдаты могли хорошо видеть его налитое крючконосое лицо, похожее на раскаленную бомбу. Он хрипло, бесчувственно повторял: «Храбрые русские — вперед... Храбрые русские — вперед...»

В голове колонны — через луг к бастиону Гонор — беглым шагом шел батальон преображенцев, — рослые — на подбор, усатые, сытые, в маленьких треугольках, надвинутых на брови, штыки привычены к ружьям, так как был приказ, — не стреляя — колоть. Батальон вел подполковник Карпов. Он знал, что на него смотрят и свои и шведы, притаившиеся в проломе. Шел, щегольски выкатив грудь, как голубь, вытянув нос, не оборачиваясь к батальону. Позади него четыре барабанщика, надрывая сердце, били в барабаны. Полсотни шагов оставалось до широкого пролома в толстой кирпичной стене, — Карпов не ускорил шага, только плечи его стали подниматься. Видя это, солдаты, сбивая шаг, нажимали — задние на передних. «Рррра та, рррра та» — рокотали барабаны. В проломе медленно поднялись железные каски, ружейные дула... Карпов закричал: «Бросай оружье, сволочи, сдавайсь!..» И со шпагой и пистолетом побежал навстречу залпу... Блеснуло, грохнуло, ударило в лицо пороховым дымом... «Неужто — жив?» — обрадовался... И отвалил преодолеваемый страх, от которого у него поднимались плечи... Душа захотела драки... Но солдаты перегнали его, и он напрасно искал — на кого наскочить со шпагой... Видел только широкие спины преображенцев, работающих штыками, как вилами, — по-мужицки...

Третья колонна — Аникиты Иваныча Репнина — с осадными лестницами бросилась на штурм полуразбитого бастиона Глория. Со стен бегло стреляли, бросали камни и бревна, зажгли бочки со смолой, чтобы лить ее на осаждающих. Аникита Иванович в горячке топтался на низенькой лошади у подножья воротной башни, подсучив огромные обшлага — потрясал кулачками и кричал тонким голосом, — подбадривал — из опасения, чтобы солдаты его не оплошали на лестницах. Один и другой и еще несколько, подшибленные и поколотые, сорвались с самого верха... Но — бог миловал — солдаты лезли на лестницы густо и зло. Шведы не успели опрокинуть огненные бочки — наши были уже на стенах...

Графиня Шперлинг хватала за руки детей, будто каждый раз пересчитывала их. Вскочив — прислушивалась, — всё ближе раздавались выстрелы, бешеные крики дерущихся... Она вытягивала вывернутые руки, жарко шептала перекошенным ртом: «Ты этого хотел, изверг, ты, ты, упрямый, бессердечный человек...». Девочки с плачем кричали: «Мама, замолчи, не надо...». Мальчик засовывал в рот кулак, глядел, как сестры плачут...

Близко загромыхали колеса, графиня кинулась к окошку, — ковыляющая лошадь со сломаной ногой тащила груженную всяким добром телегу, за ней бежали женщины с узлами... «В замок, в замок! Спасайтесь!» — кричали они... Четверо солдат пронесли носилки... И еще несли носилки, и еще носилки с восковыми лицами раненых... Потом она увидела сутулого старика с мешком, — известного богача, дававшего деньги под заклад, — торопливо шаркая туфлями, он нес подмышкой визжащего поросенка... Вдруг бросил и поросенка, и мешок и побежал... Совсем близко зазвенело разбитое стекло... «Оо-й» — затянул мучающийся голос... На дальнем конце площади она увидела генерала Горна... Он махал рукой и куда-то указывал... Мимо него тяжело проскакивали кирасиры... Горн ударил шпагой несколько раз по ребрам шатающуюся лошадь, — на его почерневшем лице были видны все зубы, как у волка, — и, высоко подпрыгивая, вскачь скрылся в переулке... «Карл! Карл! — графиня выбежала в сени, отворила дверь на улицу. — Карл! Карл!..». И тогда она увидела русских, — они пробирались вдоль домов по опустевшей площади и поглядывали на окна... У них были широкие лица, длинные волосы, на шапочках — медные орлы...

Графиня так испугалась, что стояла и глядела, как они подходят, указывая на нее и на комендантский флаг над дверью. Солдаты окружили ее, тыча пальцами — заговорили возбужденно и сердито... Один — плосколицый идол — толкнул ее и пошел в дом... Когда он толкнул ее будто простую бабу на базаре, в ней взорвалась вся ненависть, столь долго душившая ее, — и к старому мужу, заевшему ее век, и к этим русским варварам, доставлявшим столько страданий и страха... Она вцепилась в плосколицего солдата, вытащила его из сеней, шипя и захлебываясь обрывками слов, царапала ему щеки, глаза, кусала его, била коленками... Солдат ошалело отбивался от взбесившейся бабы... Повалился вместе с ней на камни... Его товарищи, дивясь такой бабьей лютости, взялись ее оттаскивать, рассердились, навалились, разняли, а когда расступились — графиня лежала ничком, свернув голову, с дурным синим лицом... Один солдат одернул юбку на ее заголившихся ногах, другой сердито обернулся к трем девочкам и мальчику в дверях... Мальчик, перебирая ногами, кричал без голоса, без плача... Солдат сказал: «Ну их к чорту, выблядков, идем отсюда, ребята!..».

В три четверти часа всё было кончено. Как ураган, ворвались русские на площади и улицы старой Нарвы. Остановить, отбросить их было уже невозможно. Генерал Горн приказал войскам отступать к земляному валу, отделявшему старый город от нового. Вал был высок и широк, здесь он надеялся, что полкам царя Петра придется обильно смочить своей кровью крутые раскаты.

Генерал сидел на лошади, опустившей голову до самых копыт. Поднявшийся свежий ветер щелкал его личным — желто-черным — значком на высоком древке. Полсотни кирасир, угрюмо и неподвижно, стояли полукругом за его спиной. С высокого вала генералу видны были пролеты нескольких улиц. По ним должны отступать войска, но улицы продолжали быть безлюдными. Генерал глядел и ждал, жуя сморщенными губами. Вот, на дальнем конце одной, потом и другой улицы стали перебегать человечки. Он не мог понять — что это за человечки и зачем они перебегают? Кирасиры за спиной его начали глухо ворчать. Появился отчаянно скачущий верховой, он спрыгнул с лошади у подножья вала и, придерживая правой рукой окровавленную кисть левой руки, полез по крутому откосу. Это был ад'ютант Бистрем, без шпаги, без пистолетов, без шляпы, с оторванной полой мундира...

— Генерал! — он поднял к нему безумное лицо. — Генерал! О, боже, боже мой!

— Я слушаю вас, поручик Бистрем, говорите спокойнее...

— Генерал, наши войска окружены. Русские свирепствуют... Я не видал такой резни... Генерал, бегите в замок.

Генерал Горн растерялся. Теперь он понял — что это были за человечки, перебегавшие вдали через улицы. Медленные мысли его, всегда приводившие к твердому решению, — смешались... Он не мог ничего решить. Ноги его вылезли из стремян и повисли ниже брюха лошади. Он не очнулся даже от тревожных восклицаний его карасир... С двух сторон по широкому валу во весь конский мах, с настигающим визгом, мчались бородатые казаки, в устрашающих высоких, сбитых на ухо, бараньих шапках. Они размахивали кривыми саблями и целились из длинных самопалов. Бистрем, чтобы не видеть этого ужаса, припал лицом к лошади генерала. Кирасиры, оглядываясь друг на друга, стали вынимать шпаги, — бросали их на землю и слезали с коней.

Первым подскакал разгоряченный полковник Рен и схватил за узду лошадь генерала:

— Генерал Горн, вы мой пленник!

Тогда он, как сонный, приподнял руку со шпагой, и полковнику Рену, чтобы взять у него шпагу, пришлось с силой разжать пальцы генерала, вцепившиеся в рукоять...

Не будь здесь фельдмаршала Огильви, давно бы Петр Алексеевич поскакал к войскам, — за три четверти часа они сделали то, к чему он готовился четыре года, что томило и заботило его, как незаживаемая язва... Но — чорт с ним! — приходилось вести себя, как прилично государю согласно европейского обычая. Петр Алексеевич важно сидел на белой лошади, — был в преображенском кафтане, в шарфе, в новой мохнатой треугольной шляпе с кокардой, правую руку с подзорной трубой упер в бок, — смотреть отсюда с холма было уже не на что, на лице выражал грозное величие... Дело было европейское: шутка ли — штурмом взять одну из неприступнейших крепостей в свете.

Подскакивали офицеры, — Петр Алексеевич кивком подбородка указывал на Огильви, — и рапортовали фельдмаршалу о ходе сражения... Занято столько-то улиц и площадей... Наши ломят стеной, враг повсюду в беспорядке отступает... Наконец, из разбитых ворот «Глория» выскочили и понеслись во весь лошадиный прыск три офицера... Огильви поднял палец и сказал:

— О! Хорошие вести, я догадываюсь...

Доскакавший первым казачий хорунжий с ходу слетел с седла и, задрав черную бороду к царю Петру, гаркнул:

— Комендант Нарвы генерал Горн отдал шпагу...

— Превосходно! — воскликнул Огильви и рукой в белой лосиной перчатке изящно указал Петру Алексеевичу: — Ваше величество, извольте проследовать, город ваш...

Петр стремительно вошел в сводчатую рыцарскую залу, в замке... Он казался выше ростом, — спина была вытянута, грудь шумно дышала... В руке — обнаженная шпага... Взглянул бещено на Александра Даниловича, — у него на железной кирасе были вмятины от пуль, узкое лицо осунулось, волосы потные, губы запеклись; взглянул на маленького Репнина, сладко улыбающегося глазами-щелками; взглянул на румяного, уже успевшего хватить чарку вина, полковника Рена; взглянул на генерала Чамберса, довольного собой, как именинник:

— Я хочу знать, — крикнул им Петр Алексеевич, — почему в старом городе до сих пор не остановлено побоище? Почему в городе идет грабеж? — Он вытянул руку со шпагой — я ударил нашего солдата... Был пьян и волок девку... — Он швырнул шпагу на стол. — Господин бомбардир поручик Меншиков, тебя назначаю губернатором города... Времени даю — час — остановить кровопролитие и грабеж... Ответишь не спиной, головой...

Меншиков побледнел и тотчас вышел, волоча порванный плащ. Аникита Репнин мягким голосом сказал:

— Неприятель-то пардон весьма поздно закричал, того для наших солдат унять трудно, так рассердились—беда... Посланные мной офицеры их за волосы хватают, растаскивают... А грабят в городе свои, жители...

— Хватать и вешать для страха!

Петр Алексеевич сел у стола, но тотчас поднялся. Вошел Огильви, за ним двое солдат с офицером вели генерала Горна. Стало тихо, только медленно звякали звездчатки на шпорах Горна. Он подошел к царю Петру, поднял голову, глядя мимо мутными глазами, и губы его искривились усмешкой... Все видели, как сорвалась со стола, с красного сукна, сжалась в кулак рука Петра (Огильви испуганно шагнул к нему), как отвращением передернулись его плечи, он молчал столь долго, что все устали не дышать...

— Не будет тебе чести от меня, — негромко проговорил Петр. — Глупец! Старый волк! Упрямец хищный... — и метнул взор на полковника Рена. — Отведи его в тюрьму, пешим, через весь город, дабы увидел печальное дело рук своих...

Телеграмма министра иностранных дел Мексики

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ ВЯЧЕСЛАВУ МИХАЙЛОВИЧУ МОЛОТОВУ, НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

МОСКВА

Трагический случай, который стоил жизни Его Превосходительству господину Константину Уманскому и госпоже Уманской, господам Савину-Лазареву, Тройницкому и Вдовину, вызвал во мне глубокое чувство оцепенения и горя.

Со смертью выдающегося посла Советского Союза Мексика теряет искреннего и верного друга, который весьма успешно прилагал свои замечательные способности для сближения наших двух стран, и я лично, так же, как и все государственные чиновники Мексики, которые имели счастье знать его, лишаюсь пылкой дружбы, которая сохранится навсегда в нашей памяти так же, как и благородные качества госпожи Уманской.

Прошу Ваше Превосходительство принять мое самое искреннее соболезнование по поводу столь печального события.

Возобновляю Вашему Превосходительству выражение моего самого высокого и особого уважения.

ЭСЕКИЕЛЬ ПАДИЛЬЯ,
министр иностранных дел.

Мексико, 27 января, 1945 г.

„Никогда раньше наступление не развивалось с такой потрясающей скоростью и с такими замечательными результатами"

Английская газета о наступлении Красной Армии

ЛОНДОН, 27 января. (ТАСС). Военный обозреватель «Ньюс кроникл» майор Гриббл, комментируя наступление советских войск, пишет, что за 15 дней наступления продвижение советских войск исчисляется в 50—200 миль (миля — 1,6 километра), пройденных на участке между Балтийским морем и Карпатами. «Никогда раньше наступление не развивалось с такой потрясающей скоростью и с такими замечательными результатами», — пишет Гриббл. Газета высмеивает утверждения, будто нынешнее отступление немецких войск было заранее «запланировано» ими.

„Подавляющее превосходство Красной Армии"

Парижское радио о потерях немцев и трофеях Красной Армии за 12 дней наступательных боев

ПАРИЖ, 27 января. (ТАСС). Комментируя сообщение Совинформбюро о потерях противника и трофеях войск 3-го, 2-го, 1-го Белорусских и 1-го и 4-го Украинских фронтов за время наступательных боев — с 12 по 24 января 1945 г., парижское радио указывает, что приведенные в этом сообщении цифры лучше всяких комментариев показывают подавляющее превосходство Красной Армии. Германия, говорится в передаче парижского радио, находится на грани катастрофы. Восточная Пруссия окружена. Угроза Данцигу становится всё более непосредственной. Советские войска всё больше приближаются к Берлину. На 15-й день одного из крупнейших наступлений этой войны исход войны кажется менее отдаленным, чем это можно было предполагать месяц тому назад.

КАНАДСКИЕ ГАЗЕТЫ О НАСТУПЛЕНИИ КРАСНОЙ АРМИИ

ОТТАВА, 27 января. (ТАСС). Канадские газеты продолжают широко комментировать победоносное наступление Красной Армии.

Военный обозреватель газеты «Стар» (выходит в Торонто) Плюмен пишет: «Общая военная ситуация призывает к началу крупнейшего наступления английских и американских армий для создания непрекращающегося и тяжелого давления на Германию со всех сторон». Плюмен указывает, что «необходимо оказать гораздо более сильное давление со стороны англо-американских армий на Западном фронте, чтобы не дать возможности немцам перебросить сколько-нибудь значительные силы на восток для борьбы против Красной Армии»...

Газета «Оттава ивнинг ситизен» пишет: «Давление русских сил, очевидно, заставляет немцев переводить германские войска с Западного фронта в другую часть Германии, таким образом создавая выгодные условия для зимнего наступления союзников на западе».

Газета «Трибюн» (выходит в Виннипеге) в передовой статье заявляет: «Несмотря на то, что германские войска подвергают себя риску на западе, они продолжают перебрасывать свои части на восток в отчаянной попытке задержать наступление русских».

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

ЛОНДОН, 27 января. (ТАСС). В сообщении штаба верховного командования экспедиционных сил союзников говорится, что войска союзников продолжали продвижение между Линне (Голландия) и Гейнсбергом (Рейнская область). К юго-востоку от Гейнсберга войска союзников заняли деревни Греббен, Дреммен, Хорст и Нирм на западном берегу реки Вурм. К востоку от этой реки союзники продолжали продвижение, заняли Брахелен и продвинулись к северу от этого города.

К северо-западу от Сен-Вита (Бельгия) войска союзников продвинулись до 2 тыс. ярдов, преодолев незначительное сопротивление врага, и заняли Мирфельд, Амблев и Мейероде (Рейнская область). Город Валлероде (в двух милях к северо-востоку от Сен-Вита) занят войсками союзников, преодолевшими упорное сопротивление врага и овладевшими высотой между Валлероде и Метероде. В районе к северу и северо-востоку от Клерво (Люксембург) войска союзников очищают от противника лесистый район близ северной границы Люксембурга и вступили в Вейсвампах (Рейнская область). Дальше к югу союзники достигли Гейершейда (Люксембург) на дороге Сен-Вит—Дикирх и находятся близ Фишбаха. К югу от Клерво союзники достигли предместий Бокхольца. Дальше к юго-востоку войска союзников ведут бои близ Гошейдердикта.

В Северном Эльзасе вражеские отряды, прорвавшиеся к Шиллерсдорфу и форсировавшие реку Модер, были отброшены во всех пунктах. Войска союзников заняли свои прежние позиции и нанесли противнику тяжелые потери. К северо-востоку от Кольмара союзники несколько продвинулись и вступили в Ридвир. Местные успехи отмечены к северо-западу от Мюлуза, где отряды союзников очищают от противника район калийных разработок.

ЛОНДОН, 27 января. (ТАСС). В сообщении штаба вооруженных сил союзников на средиземноморском театре военных действий говорится, что в Италии на участках 5-й и 8-й армий продолжали активно действовать патрули.

ОПУБЛИКОВАНИЕ ТЕКСТА СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ ТИТО И ШУБАШИЧЕМ

БЕЛГРАД, 25 января. (ТАСС). Сегодня газеты опубликовали полный текст соглашения между Тито и Шубашичем от 2 ноября 1944 г., отвергнутого югославским королем Петром II в его коммюнике от 12 января 1945 года. В соглашении говорится:

Опираясь на принцип государственной преемственности власти Югославии с международно-правовой точки зрения и ясно выраженное желание всех народов Югославии в их борьбе за новое, построенное на принципах демократии, независимое федеративное государственное об'единение, мы желаем и добиваемся того, чтобы на каждом шагу и с любой стороны народная воля уважалась как в отношении внутренней государственной организации, так и в отношении формы правления. Поэтому мы стоим за то, чтобы придерживаться основных и общих принципов конституционности, свойственной всем подлинно демократическим державам.

Так как Югославия в обществе Об'единенных наций признана в своей старой форме и функционирует как таковая, мы будем представлять нашу страну во внешнем мире и во всех международно-политических актах в таком виде и в дальнейшем до тех пор, пока наше государственное об'единение не получит путем свободного решения народа свою окончательную форму правления.

До этого времени, чтобы избежать какого бы то ни было возможного обострения отношений внутри страны, мы пришли к соглашению о том, что король Петр II не возвратится в страну до тех пор, пока народы не вынесут по этому поводу своего решения, а в его отсутствие функции королевской власти будет осуществлять регентский совет.

Регентский совет назначается конституционным актом короля по предложению королевского правительства, по соглашению председателя Национального Комитета Освобождения Югославии маршала Иосипа Броз-Тито с председателем королевского правительства доктором Иваном Шубашичем. Регентский совет приносит присягу королю, а правительство приносит присягу народу.

По соглашению между председателем Национального Комитета Освобождения Югославии маршалом Иосипом Броз-Тито и председателем королевского правительства доктором Иваном Шубашичем и в полном согласии с президиумом Антифашистского Веча Народного Освобождения Югославии утверждается следующий состав правительства: председатель, заместитель председателя, министры иностранных дел, внутренних дел, народной обороны, юстиции, просвещения, финансов, торговли и промышленности, путей сообщения, почты, телеграфа и телефона, лесов, рудников, земледелия, социальной политики, здравоохранения, строительства, восстановления страны, продовольствия, информации, колонизации (по расселению) и законодательного собрания. Соглашение устанавливает также посты министров без портфеля от каждой из шести федеральных единиц. Всего в кабинете будет 28 членов.

Эта форма правления в Югославии останется до решения Учредительного Собрания, то-есть до принятия окончательного конституционного устройства государства. Новое правительство опубликует декларацию, которая будет содержать основные принципы демократических свобод и гарантии их осуществления. Свобода личности, безопасность, свобода вероисповедания и совести, свобода слова, печати, собраний и союзов будут упомянуты и гарантированы особенно, как и право собственности и частной инициативы. Суверенитет каждого народа внутри государственного об'единения будет уважаться и охраняться при полном равноправии, как это было решено на втором заседании Антифашистского Веча Народного Освобождения Югославии. Всякие привилегии в правах одного народа перед другим будут исключены.

ПОХОРОНЫ тов. К. А. УМАНСКОГО

НЬЮ-ЙОРК, 26 января. (ТАСС). Как передает агентство Ассошиэйтед Пресс из Мексико, тела тт. Уманского, Уманской, Тройницкого, Савина-Лазарева и Вдовина были с воинскими почестями перевезены на кладбище. Мексиканские войска следовали в похоронной процессии до кладбища. На всех улицах, идущих от советского посольства к кладбищу, стояли солдаты. Артиллерия дала залп в память погибших. С прощальными речами выступили министр иностранных дел Мексики Падилья, старшина дипломатического корпуса перуанский посол Сиснерос и другие. На погребальной церемонии присутствовали тысячи людей, в числе которых были дипломаты, представители правительства и другие. Армейские и флотские оркестры играли гимны Советского Союза и Мексики. Тела погибших помещены в крематорий до получения указаний из Москвы.

На погребальной церемонии, происходившей на кладбище, мексиканский министр иностранных дел Падилья говорил об Уманском, как об исключительно одаренном человеке и пламенном патриоте, который внушал другим надежду и веру. СССР, сказал Падилья, потерял великого сына, а Мексика — великого друга.

Сиснерос, выступавший от имени дипломатического корпуса, сказал, что Уманский был талантливым журналистом и дипломатом.

Секретарь советского посольства т. Глебский заявил, что Уманский посвятил все свои силы укреплению дружбы и взаимного понимания между СССР и американскими странами.

Заявление президента Коста-Рики в связи с гибелью тов. Уманского

НЬЮ-ЙОРК, 26 января. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Ассошиэйтед Пресс из Сан-Хозе, президент Коста-Рики Пикадо выступил с заявлением, в котором выразил глубокое сожаление по поводу гибели К. А. Уманского. Пикадо заявил, что, когда он беседовал с Уманским в Мексико в мае прошлого года, он убедился, что Уманский является «выдающейся личностью, человеком исключительной культуры».

Парламент Коста-Рики предполагает провести специальное заседание для того, чтобы почтить память Уманского.

Заявление Карденаса о причинах аварии самолета тов. Уманского

НЬЮ-ЙОРК, 27 января. (ТАСС). Как передает корреспондент Юнайтед Пресс из Мексико, министр национальной обороны генерал Карденас в заявлении представителям печати опроверг сообщение газет о том, что самолет Уманского потерпел аварию вследствие порчи моторов. Карденас заявил, что самолет был в прекрасном состоянии и был испытан накануне капитаном Веласко Керон, который погиб вместе с Уманским. Карденас заявил, что комиссия, состоящая из летчиков и механиков, расследует причины аварии.

ПЕРЕБРОСКА ГЕРМАНСКИХ ВОЙСК ИЗ ИТАЛИИ В ВЕНГРИЮ

ЛОНДОН, 26 января. (ТАСС). Как сообщает агентство АФИ с итальянской границы, 5—6 германских дивизий, находившихся в Северной Италии, предоставлено в распоряжение германского генерала Фриснера, который пытается пробиться к Будапешту.

СУД НАД БОЛГАРСКИМИ ВОЕННЫМИ ПРЕСТУПНИКАМИ

СОФИЯ, 26 января. (ТАСС). Как сообщает болгарское телеграфное агентство, главный общественный обвинитель на суде над болгарскими военными преступниками Петров потребовал смертной казни для бывших регентов — князя Кирилла, Филова и Михова, для министров обоих кабинетов Филова и министров кабинета Божилова. Свое требование прокурор мотивировал тем, что они служили политическим интересам Германии, а не Болгарии, подавляли демократическое движение в Болгарии, мешали болгарскому народу установить дружественные отношения с соседними странами и освободиться от германских политических цепей.

Общественный обвинитель Гаврилов потребовал вынесения смертного приговора для бывших министров Багрянова, Станишева, генерала Русева, Сталийского, Драганова и С. Васильева (последний умер). Для министров кабинета Багрянова Руси Русева, профессора Арнаудова, Колчева, Х. Василева и Савова прокурор потребовал, учитывая смягчающие обстоятельства, другой меры наказания.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЛОНДОН, 27 января. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, штаб об'единенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщает, что на острове Лусон (Филиппины) передовые части американских войск достигли пункта, расположенного в 40 милях от Манилы (столица Филиппин).

Американские бомбардировщики продолжали атаковать японские об'екты на острове Лусон. За период с 25 декабря по 15 января уничтожено и повреждено в районе центральной долины Лусона 79 паровозов, 466 вагонов и 468 грузовиков.

Американская авиация совершила налеты на острова Формоза, Виззяс, Целебес, Новая Гвинея и острова Бисмарка.

ТОКИО, 27 января. (ТАСС). Агентство Домей Цусин передает, что 27 января около 60 американских бомбардировщиков «Б-29» совершили налет на Токио (остров Хонсю).

ЛОНДОН, 27 января. (ТАСС). Агентство Рейтер передает сообщение штаба командования войск союзников в Юго-Восточной Азии о том, что части 15-го индийского корпуса высадились на острове Чедуба (у западного побережья Бирмы).

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СУХОПУТНОЙ СВЯЗИ МЕЖДУ ИНДИЕЙ И КИТАЕМ

ЧУНЦИН, 27 января. (ТАСС). По сообщению китайского командования, сухопутная связь между Индией и Китаем, прерванная два года назад, восстановлена. Новая дорога начинается в Лидо (провинция Ассам, Индия), идет через горный хребет Паткай и далее по территории Бирмы, через Майикван, Шадузун, Камаинг, Могаунг, Мьиткьина, Бамо и кончается в Намкане. Затем она соединяется с Бирманской дорогой, начинающейся в Лашио. Участок дороги от Намкана до Куньмина (Китай) полностью очищен от японцев.

ПРОДУКЦИЯ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В США В 1944 г.

НЬЮ-ЙОРК, 27 января. (ТАСС). Согласно данным об уровне производства в США за 1944 год, продукция тяжелой промышленности достигла в 1944 г. наивысшего уровня, хотя она была лишь немного выше продукции, выпущенной в 1943 г. По имеющимся данным, выплавка стальных болванок составила в 1944 г. 89.553 тыс. тонн против 88.836 тыс. тонн в 1943 г.; выплавка чугуна — 61.939 тыс. тонн против 61.777 тыс. тонн; добыча битуминозного угля составила 620 млн. тонн против 590 млн. тонн в предшествующий год.

РУМЫНСКИЙ КОРОЛЬ ПРИНЯЛ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОБЩЕСТВА ПО УКРЕПЛЕНИЮ СВЯЗИ С СССР

БУХАРЕСТ, 26 января. (ТАСС). 23 января король Михай принял руководителей румынского общества по укреплению связи с СССР профессора Пархона, генерала Рашкану, доктора Озриу и расспрашивал их о работе общества.

Заявление польского ученого в Канаде

ОТТАВА, 26 января. (ТАСС). Газета «Оттава ивнинг ситизен» поместила вчера письмо польского профессора Инфилда, который сообщает о своем выходе из состава «Канадского отделения польского института науки и искусства Америки» в знак протеста против состоявшейся недавно «лекции» президента этого института профессора Халецкого, который клеветал на польское временное правительство.

Инфилд пишет, что он уходит для того, чтобы заставить услышать свой голос протеста против «тех, кто клеймит членов польского временного правительства, как это сделал Халецкий, который не имел права говорить от имени польского народа».

Ответственный редактор
Н. А. ТАЛЕНСКИЙ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, ул. Чехова, 16. Телефоны: коммутатор К-4-00-70 до 74, для справок — К-4-42-12. ИЗДАТЕЛЬСТВА — К-4-00-70, доб. 76 Бюро жалоб подписной конторы — К-4-00-70, доб. 31.

Г 804043. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, улица Чехова, 16.